

The book cover features a large, dark, hooded figure in the center, with a glowing pink and purple face. The figure's hands are raised, holding long, thin, glowing strands of light that form a web-like pattern. In the background, there are silhouettes of tall, thin trees and a castle with a tall spire. At the bottom, three small figures are visible: a man on the left, a woman in the middle, and a girl on the right, all looking up at the large figure. The overall color palette is dark with vibrant pink and purple highlights.

Анна Наїденко

ЛЮБУШКА ХАРУГА

16+

Анна Найденко
Ловушка Харуга
Серия «Ловушка Харуга.
Тропа испытаний», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66669698

SelfPub; 2022

Аннотация

Вот-вот откроется магическая Тропа для всех желающих попасть во дворец Харуга, где избранные маги даруют великую награду: исцеляют болезни, отматывают время назад, наделяют богатством и изобилием, даруют смелость и все, чего попросит душа. Желающих обрести дар много, но получить его может лишь тот, кто дойдет до дворца и пройдет через все испытания, подготовленные Тропой. Добровольцы направляются к Тропе, и каждый надеется победить.

Во в скрытом от посторонних глаз дворце избранные маги тренируют свои способности, чтобы исполнить мечту победителя. Однако уже с самого начала все пошло не по плану: незадолго до начала испытания умирает один из шести магов... Мужчина умер в своей постели, а на его руке появилась татуировка в виде змеи с капюшоном и оскаленной пастью, с обнаженными зубами, с которых стекал яд. Маги в отчаянии и ужасе, а непонятная зараза начинает поражать остальных... Что это значит?! И как быть с

добровольцами? Не направляются ли они в ловушку, из которой нет выхода?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	33
Глава 5	36
Глава 6	49
Глава 7	65
Глава 8	76
Глава 9	87
Глава 10	91
Глава 11	96
Глава 12	101
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Анна Найденко

Ловушка Харуга

Глава 1

В Главии заметно похолодало. Трава, покрытая инеем, колола босые ступни, буквально разрезала их, оставляя кровавые дорожки, холод пробирал до костей. Рильфы кутались в шкуры, втирали в тело барсучий жир и дышали на озябшие пальцы, лишь бы согреться. Они обматывали ноги чем придется, лишь бы стало тепло – отрезали куски от шкур, совали ноги в кастрюли с горячей водой, придумывали разные способы, лишь бы их конечности не отвалились.

Раньше в Главии круглый год стояла жара, на лицах обитателей становилось больше веснушек, и только к вечеру кожу обдавал теплый летний ветерок. Рильфы часто купались в озерах, которых было столько, что и не сосчитать. Кто-то даже оставался жить у озера, чтобы всегда можно было искупаться в жару.

С рождения каждый рильф проходил испытание в Древнем храме, где вместо пола и стен был лед. Там жрица предсказывала будущее и определяла дальнейшую судьбу ребенка. Если в младенце она видела силу, рильф становился хранителем порядка. Также она видела врожденный талант и

определяла будущую профессию – пекарь, строитель, кузнец, шахтер, прислужник или «верхушка правления». Женщины, в основном становились торговками, шили одежды, готовили еду и обслуживали посетителей в тавернах, подавая еду и питье. Красавицам везло больше всего – их брали в жены. В этом случае рильфа до конца своих дней становилась обеспеченной и находилась под защитой.

Милька сидела на холодном камне, приложив к груди ладонь, чтобы унять колотящееся сердце, стремящееся вырваться наружу. Боль вдруг лезвием резанула живую плоть. Дорожки слез стекали вниз, а она зажмурилась, чтобы избавиться от разъедающего изнутри гадкого чувства. Дерево Жизни, символ рильфов, которое дарило надежду и безопасность их миру, умирало, и сейчас среди каменных листьев осталось всего четыре зеленых листочка.

Рильфа вогнала в свободную ладонь ногти и это на мгновение отрезвило. Она подошла к небольшому озеру, достала из кармана складное зеркальце и посмотрела на свое отражение. Короткие неровно стриженные волосы торчали в разные стороны, пухлые губы, как и большие карие глаза, казались уродливыми чертами, особенно, если сравнить их с тонкими губами и раскосыми глазами остальных рильф.

Низкорослая девушка постоянно попадала в какие-то передраги: время от времени спотыкалась и роняла ведра с водой, сдирала кожу с коленей и ладоней, была нерасторопной, несобранной и вялой.

Последней каплей стало то, что на совете рильфов, где одним из шести старейшин был ее отец Киорф, выбрали троицу для жертвоприношения Рандорфу, богу изобилия, мира и гармонии.

Рильфы поклонялись ему, расставили во всех храмах и даже на улицах алтари и ежедневно приносили туда дары в виде сладких кусочков фруктов, сахарных кренделей, орехов, шишек и желудей, в общем всего, что было у них под рукой. И лишь Дерево Жизни говорило о реальном положении рильфов. Их осталось не более пятисот, и, как только на колючую траву упадет последний зеленый листочек и на его месте появится каменный, сбудется старое пророчество жрицы: рильфы исчезнут навсегда.

По этой причине каждый год рильфы добровольно приносили в жертву своих детей и сестер. В этом году выбор пал на Мильку – странную, не похожую на остальных чудачку.

Хрупкая девушка продолжала смотреть на свое отражение, слезы застилали обзор, она до боли сжимала зубы и кулаки, лишь бы прийти в чувство. Ни мать, ни отец не выглядели расстроенными, когда огласили новость, что через трое суток она станет даром Рандорфу.

Мать так вообще последнее время довольно часто поджимала губы и закатывала глаза, когда Милька не соответствовала ее ожиданиям. Изгой – вот кем ее считали остальные.

Рильфа взяла камушек и бросила в свое отражение. Она здесь чужая, ей здесь не место. Она мешает матери, отцу,

младшей сестре-красавице, у которой в свои восемнадцать уже есть богатый жених, владеющий крупными лавками с дорогими тканями и украшениями, и двум старшим братьям, заслужившим почет и уважение старейшин.

Она же, ничемная и страшная недотепа, не вписывалась в эту жизнь. «Не перечь старшим, дрянная девчонка! Улыбайся! Не смотри в глаза мужчинам, а тем более старейшинам! Наклони голову пониже и пройди мимо них так, чтобы тебя никто не заметил!» – вот что она слышала от матери изо дня в день.

Все время Милька жила в тени. Едкая поганая злость разъедала плоть. Она задыхалась от отвращения к себе и к своей жизни. И вот здесь, у озера, куда рильфы наведывались редко, она размышляла о своих прожитых двадцати годах.

Если она исчезнет, о ней забудут через несколько минут. Никому нет дел до «Неуклюжей Мильки», как ее прозвали, хотя на самом деле родители дали ей при рождении красивое имя «Милабелла». Но что-то произошло, что-то такое, из-за чего она стала противна даже своей матери.

Мать давала дочери подзатыльник, когда та спрашивала о своем детстве. В какой-то момент упрямство превратилось в неуверенность, и рильфа перестала задавать матери вопросы.

Милька подняла глаза и посмотрела на высоченную гору, брюхо которой доставало до облаков. За этой горой находился другой клан – страшный и опасный, и только гора отде-

ляла рильфов от гибели. Сейчас эта опасность ее не пугала, а наоборот – привлекала и дарила надежду на спасение от жертвоприношения.

Милька огляделась по сторонам, чтобы удостовериться, что поблизости никого нет, задрала мешковину – свое привычное платье, от которого чесалась кожа, пока девушка не стала мазать кожу облепиховой мазью, которую мать прятала под подушкой для себя и своей младшей дочери.

Благодаря своему положению среди «своих» Милька научилась быть незаметной. Она удирала из дома, и никто этого не замечал; научилась подслушивать и сидеть в тишине несколько часов, без страха, что ее найдут и притащат за шкурку к суровому отцу.

По природе Милька была доброй, но за свои годы поняла, что жизнь – не та сказка, где принц убивает дракона и спасает бедняжку-принцессу. В жизни все по-другому – полагаться надо на себя, а если тебе не нравится твоя жизнь, нужно что-то менять, даже если остальные настроены против тебя.

Неделю назад, на рынке, куда она пошла за продуктами, девушка краем уха подслушала разговор двух незнакомых ей рильфов, которые обсуждали сказочный Дворец Харуга далеко за горой. Там раз в двадцать лет лучшие маги даруют то, о чем попросишь – перематывают время назад, даруют второй шанс и молодость, богатство, зачатие ребенка, даже если самые лучшие врачеватели ставили диагноз «бесплодие».

Мильку до безумия поразил этот разговор. Всю ночь она

не сомкнула глаз, рисуя в голове картинки этих магов, размышляя, что именно она бы попросила у них: может, стать такой же красивой, как и ее сестра? Найти друзей среди рильфов? Возродить Древо Жизни. Ах, у нее уже три просьбы, а не одна! И как же выбрать всего одну из трех?

Она лежала на тесной, неудобной кровати и мечтала о том, как бы изменилась ее жизнь, если бы она стала такой же, как и остальные рильфы, и улыбка расплылась от уха до уха. Только было одно «но» — получить это самое «чудо» может только один из претендентов. Нужно заслужить дар магов, добравшись до дворца по опасной Тропе. Из разговора Милька узнала, что в прошлый раз, двадцать лет назад только один доброволец вернулся домой. Кто этот счастливчик, девушка, как и двое сплетников, не знала.

Мечта о Дворце Харуга поддерживала ее всю неделю, пока отец не принес весть о жертвоприношении. А потом в одночасье все рухнуло. Это что же получается: у нее нет даже шанса попробовать что-то изменить? Отец приказал ей сидеть в их деревянном старом доме с перекошенной крышей, где стояли три кровати, — благо, братья выросли и покинули отчий дом, а их кровати вынесли, отчего внутри стало больше свободного места.

Милька сбежала к озеру, чтобы все обдумать. «Нет, так нельзя жить! И свою жизнь я не принесу в жертву! Если за последние десять лет, несмотря на жертвоприношение, Древо Жизни не ожило, что должно измениться теперь?» — про-

мелькнул в ее голове вопрос, а следом и другая мысль: «Ответственность за мою жизнь лежит только на мне! И за это я буду бороться!»

Только вся смелость вмиг сменилась страхом, когда она стала воплощать свой план в жизнь.

Милька сглотнула ком в горле и подошла к дереву, где спрятала холщовый мешок со всем необходимым – бурдюк, наполненный водой, запасное платье, штаны на меху, шапку и шарф, который сама же для себя связала, теплый плед, пару яблок, веревку и шерстяные носки. Поклажа уже несколько недель лежала у нее под кроватью и наконец настал тот час, когда она взяла ее, наспех закинула туда еду и помчалась к Древу Жизни.

Она еще раз окинула взглядом гору, обернулась назад, будто могла отсюда увидеть свое поселение, до которого идти пешком больше часа, втянула носом воздух и решительно направилась в обход озера.

Тяжесть мешка давила на спину, отчего сначала ее ноги подкашивались, но вскоре она привыкла и упрямо шла вперед. Тем более, теперь она точно знала, что попросит – найти свое место среди рильфов, стать им полезной и получить признание близких.

Глава 2

Капли с протекающей крыши падали ей на лицо и стекали на подушку. Она упивалась затхлым запахом плесени. Окна были зашторены и весь дом погрузился во мрак. Летти встала час назад, а, может, и больше, и все это время пялилась в потолок. Грудь вздымалась вверх и опускалась вниз, костлявые руки лежали вдоль тела, короткие седые волосы сливались с цветом подушки.

Вдох-выдох, вдох-выдох, вдох-выдох. Так она могла лежать часами, прожигая свою жизнь. Наказание, вот что это было. Наказание за то, что она натворила, к чему привели все ее действия. «Что вкладываешь, Летти, то и получаешь», – учила ее бабушка давным-давно. Вот Летти и получила по заслугам!

Она жила в роскошном двухэтажном доме, который не заслужила. По крайней мере, роскошным он выглядел снаружи, а вот внутреннее убранство отражало душу его хозяйки – разбросанная по полу, диванам и креслам одежда, засохшая еда на тумбочке, пятна от кетчупа и соуса на наволочке, пододеяльнике и простыне. По вторникам и четвергам к ней исправно приходила помощница по дому и с поджатыми губами убирала бардак, не говоря ни слова.

Летти владела несметными богатствами. Многие завидовали ее положению в обществе. Соседи относились к ней с

жалостью – и этого она не заслужила! Знали бы они ее тайну, которая выворачивала душу наизнанку, и они не смотрели бы на нее как на одинокого ребенка, который не знал, как дальше правильно поступить в тупиковой ситуации.

Летти закрыла глаза и накрылась одеялом с головой. Стук в дверь заставил ее подскочить на месте от неожиданности. Она нахмурилась и нащарила рукой на прикроватной тумбочке ежедневник, нажав на кнопку лампы. Тусклый свет озарил комнату.

Нахмурившись, Летти проверила планы на день. Сегодня явно не вторник и четверг, а суббота. И это точно не помощница стучится в дверь. Тем более, у той есть запасные ключи...

Летти захлопнула ежедневник, положила его на столик и выключила лампу. Вставать она не собиралась, еще чего! Только вот стук усилился и не прекращался, действуя на нервы хозяйке дома. Лицо Летти покрылось красными пятнами, губы поджались, ноздри расширились. Раздражение накалялось, тело напряглось как канат.

Летти старалась не обращать внимания на стук, с головой закуталась в одеяло, даже нырнула под подушки, ожидая, когда же нарушитель ее покоя уйдет. Но звук не утихал.

Наконец, когда это стало невыносимо, она со злостью откинула в сторону одеяло, всунула ноги в изношенные тапочки, игнорируя в шкафу стопку чистой и новой одежды, которую ей купила помощница. Та не только убирала дом и при-

обретала продукты, но еще из жалости к ней стирала одежду и покупала новую. Даже хотела выбросить старую, но Летти устроила ей такую взбучку, что помощница тридцати лет от роду решила не лезть в это.

Помощницы по дому у Летти менялись как перчатки, и только последняя продержалась дольше остальных – уже третий год она приходила сюда и послушно выполняла свои обязанности. Сперва Летти решила, что делает она это из-за денег, но позже ей стало казаться, что причина кроется в другом. В жалости!

Летти же даже не потрудилась узнать ее имя. Помощницу присмотрели соседи, которые жаловались, что роскошный особняк Летти стал казаться запустелым. В некоторых местах облупилась краска и требовался ремонт, но хозяйка не обращала на это никакого внимания. И, если дом постепенно умирает снаружи, что же тогда творится внутри? Семейная пара решила, что их соседка не справляется одна с таким домом, тем более, что она уже в годах, а из близких у нее никого нет.

Поэтому соседи обратились в контору по найму помощниц. Собственно, Летти, на удивление, не сопротивлялась тому, что в ее доме будет кто-то хозяйничать, но имя помощницы сразу же забыла.

Ей уже казалось, что стучат не в дверь, а ей по голове. Летти накинула халат на ночнушку в пятнах от кетчупа и поковыляла к двери.

Она дважды прокрутила ключ и со всей дури дернула дверь на себя. На пороге стояла невысокого роста женщина двадцати пяти лет с изможденным видом. Казалось, что в серых глазах угасла тяга к жизни. В изношенном сереньком платье и соломенной шляпке на голове, защищающей от слишком палящего солнца в жаркий июльский день, она выглядела явно нелепо.

Летти оглядела женщину с головы до ног и вспомнила, кто она. Звали ее Рикой. Она жила на соседней улице, в многоэтажном обшарпанном доме, снимала убогую комнату, работала на трех работах: официанткой в кафе, уборщицей в кинотеатре и в парикмахерской. Знала Летти и о том, что у Рики есть несносная крикливая дочь шести лет от роду. Стоило только подумать об этом – как из-за спины матери высунулась голова с темными крупными кудряшками и зелеными глазами, потом показалось худенькое тельце и ножки в красных с пчелками колготках. Свою соломенную шляпку девочка стащила с головы.

– Здравствуйте, – начала Рика с улыбкой на лице, хотя серые глаза выглядели по-прежнему несчастными. – Простите, пожалуйста, что беспокою. Тут вот какое дело...

Губы Летти сжались в тонкую линию, она отошла на шаг назад, чтобы зайти в дом и закрыть дверь.

– Умоляю, не уходите. Вы мой единственный шанс.

Не понятно, что именно повлияло на Летти – эти печальные глаза, кричащие о помощи, старая, изношенная, бедная

одежда, или ребенок, который в эту минуту смотрел на Летти большими зеркально зелеными глазами, но старуха все-таки остановилась на месте.

– Я услышала от соседей, что вы отправляетесь во Дворец Харуга. Скажите, это правда? – и такая надежда читалась во взгляде женщины, что Летти неожиданно для себя ответила:

– Ну и?

– Хвала богам. Пожалуйста, не могли бы вы взять с собой Килу?

Летти моргнула и через секунду ее старческое, покрытое морщинами лицо побагровело.

– Проваливай! – процедила Летти сквозь зубы.

– Нет, умоляю. Вот! – Рика вытащила из своей дешевой сумки потрепанные банкноты, которые заработала тяжелым трудом. – Я заплачу, сколько скажете... Только, пожалуйста, возьмите мою дочь с собой.

– Спрячьте свои бумажки, они мне не нужны!

Рика печально вздохнула, в ее глазах читалась такая боль, что Летти уже думала, что сейчас та разрыдается прямо на улице, на виду у всех. Но Рика быстро взяла себя в руки, спрятала деньги обратно в сумку и прочистила горло.

– Понимаете, я слышала, что во Дворце Харуга творятся разные чудеса. Мне нужно, чтобы в этом году моя дочь попала туда. Я, к сожалению, никак не могу ее туда отвести. Мне нужно прокормить нас обеих, и меня не отпустят с работ, ей же нужно попасть туда любой ценой.

– Я иду одна! – отрезала Летти.

На глаза Рики набежали слезы, она грубо схватила Летти за руку, отчего старуха поджала губы.

– Ее жизнь подходит к концу, врач поставил неутешительный диагноз. Моей зарплаты не хватает на то, чтобы оплатить операцию. Я и так пашу на трех работах, но этого мало. Я бы устроилась еще на пять, но моих сил не хватит. Единственный шанс – если кто-то пойдет во дворец с дочкой. Так есть хоть какой-то шанс.

Летти молча слушала ее, потом вдруг шагнула назад и резко захлопнула дверь перед носом женщины и шестилетки. Какая ей вообще разница, что за проблемы у посторонних? Ей бы со своей жизнью разобраться! Это не ее проблема! Но что-то гадкое и противное шевельнулось в груди.

Летти отпрянула к своей огромной кровати, к своему пристанищу, где она упивалась ненавистью к себе, где привыкла гнобить и жалеть себя... Но что-то мешало сделать очередной шаг после услышанных слов. Она боролась с собой.

Наконец, Летти развернулась, проклиная Рiku и ее невыносимого ребенка и открыла дверь.

Непрошенные гости сидели на крыльце. Обе обернулись, а Рика вскочила на ноги и слегка улыбнулась.

– У меня есть свое желание, – сказала Летти, – для магов. Я иду туда не просто так, и я попаду туда любой ценой.

В глазах Рики загорелся огонек.

– Я знаю, я понимаю это. Но просто возьмите ее. Вдруг

маги сжалятся и продлят Киле жизнь. Я слышала, что к детям они благосклонны.

– Это не честно по отношению ко мне! Вы притащились сюда, чтобы манипулировать?

– Нет, что вы?! Вовсе нет! Просто вы единственная, кто направляется во Дворец Харуга.

Летти не стала спрашивать у нее, откуда она это узнала, так как в их небольшом городке каждый знал все друг о друге, как и о заявке Летти в конверте, которую отнесла на почту ее помощница.

– Мне не нужна нахлебница, я ненавижу детей и не потерплю никого рядом с собой по пути во дворец.

На каждом ядовитом слове Рика еле заметно морщилась, сдерживая себя, а Кила отводила взгляд на свои руки и внимательно рассматривала их.

– Говорят, что Тропа, по которой вы пойдете ко дворцу магов – целебная. Боги с ним, с желанием, пусть Кила просто пройдет Тропу. Пожалуйста, – не сдавалась мать.

– Ну и что мне с ней делать? На горбу ее тащить? Мне бы самой дойти!

– Ни в коем случае! – вскрикнула Рика так резко, что тут уже девочка посмотрела на мать с открытым ртом. Видимо, она не представляла себе, как пройдет длинный путь со своим недугом. – Ей надо пройти его самостоятельно. Вам не нужно нянчить ее, просто возьмите девочку с собой. Я дам ей в дорогу все необходимое, вы даже не заметите ее рядом.

Летти была готова отказаться, она искала для этого предлог, но ядовитое ощущение в груди вернулось, и она лишь выдавила из себя:

– Послезавтра жду вашу дочь на крыльце в семь утра. Не опаздывать! Если ее не будет, я уйду одна.

Рика вздохнула с облегчением и улыбнулась, в глазах даже наконец-то вспыхнула радость.

– Спасибо, огромное спасибо. Нет, просто большущее.

Рика кинулась обнимать Летти, но старуха отстранилась.

– Простите, пожалуйста, – устыдилась своего порыва Рика. – Будем здесь послезавтра в семь утра, – сдержанно сказала Рика, не веря, что у нее все-таки получилось достучаться до этой бездушной старухи.

Летти, не сказав ни слова, развернулась и вошла в дом. Она прислонилась спиной к двери и хватала ртом воздух от навалившихся на нее эмоций. Как же она ненавидела эти эмоции, они душили ее, терзали и убивали каждый день. Но и отказаться от просьбы Рики не смогла – что-то зацепило струны ее черствой, темной души.

Глава 3

Дворец Харуга отличался своей неповторимостью, люди даже называли его волшебным. Шестеро магов, заключенных здесь, считали иначе. По их мнению, место было проклятым.

Столько тайн хранилось в этих каменных стенах, что это сводило с ума. И сбежать нельзя – на них лежала большая ответственность – провести обряд: даровать победителю то, чего тот попросит.

Дворец скрыт от посторонних глаз, его невозможно найти, пока не откроется Тропа для всех желающих.

Враждующие между собой кланы – рильфы и гварги жили за материком, у тех были свои обычаи, но все, кто к этим кланам не принадлежал, обычно называли их дикарями. Одежда у них была будто доисторическая, да и условия жизни оставляли желать лучшего, хотя те, кажется, не жаловались.

Маги, в основном, жили с себе подобными, в живописных местах, благоприятно влияющих на их дар, выделялись одеждой и обучались в специальных заведениях. Кто любил более дорогие условия для жизни, уезжали в Экаразию. Обучали там на высшем уровне, лучшие преподаватели съезжались с разных точек мира. В воздухе витал аромат жасмина, вся Экаразия была усеяна благоухающими садами и напичкана клумбами с редкими цветами: некоторые доставали вы-

сотой в два метра, а другие ценные экземпляры были размером с мизинец. Здесь до сих пор разъезжали в повозках, запряженными лошадьми, что считалось особой роскошью.

Те, кто предпочитал уединение – отправлялись в Ликдрию или в Риби. Скальный город Ликдрия ничем не уступал Экаразии. Впрочем, в основном, с начала и до конца учебного года город пустовал, а потом студенты возвращались обратно, за исключением тех, кто оставался навсегда среди богачей. Спокойный, прекрасный город умиротворял встревоженные души. Так говорили старики, которые обосновавшись здесь и больше не хотели покидать его.

Риби отличался тем, что попасть в этот закрытый город можно лишь по рекомендациям. Среди всех городов для магов он казался самым помпезным, поскольку стражники постоянно патрулировали улицы, город сверкал чистотой. Атмосфера его была неповторимой.

Что касается людей, их численность превосходила в несколько раз общее число гваргов, рильфов и магов. Летом и весной они предпочитали носить легкую по погоде одежду, зимой – шубы или теплое пальто. В тех городах и поселениях, где солнце жарило круглый год, они бегали в комбинезонах, шортах, коротких юбках и майках.

Бывало, что маги переезжали к людям, создавали магические открытия и зарабатывали на этом. И дикари, и маги, и люди отличались между собой, будто все они существовали в параллельных мирах. На деле, конечно, все жили они в од-

ном мире.

Избранные маги обитали во Дворце Харуга все двадцать лет, не имея возможности выйти за его пределы — магия дворца не выпускала их отсюда. С одной стороны, традиция казалась им ужасом, с другой — спасением, так как они могли увидеть новые лица, наблюдать со стороны за испытанием, которое должны пройти добровольцы. Кроме того, возможно, исполнив свой долг, маги смогут покинуть это адское место навсегда!

Горри встал с кровати, не глядя на роскошные стены в его покоях. Со стороны могло показаться, что он жил среди роскоши и должен ликовать из-за мягких ковров под ногами, уютной и величественной мебели, всех предметов для удобств... Он и ликовал, поначалу, пока все это не приелось.

Чистая и выглаженная одежда сама появлялась на спинке мягкого голубого кресла, в ванной из-под крана всегда текла теплая вода. Стоило только произнести нужное слово, и она сменялась прохладной, как он любил.

Аппетитные деликатесы вырастали из ниоткуда на тарелках в столовой и в покоях, если он попросит. Ни слуг, ни поваров он никогда не видел. За двадцать лет он не сошел с ума благодаря еще пятерым избранным магам, которые так же, как и он, обязались исполнить свой долг.

Они жили в волшебном дворце, где стоило вслух произнести желаемое — и Дух дворца исполнял это. Что это за Дух — никто из них не знал.

Горри надел на себя изумрудный халат до пят, расшитый золотистыми и серебряными нитями, натянул на ноги удобные ботинки, зашнуровал их, привел себя в порядок, причесал белокурые волосы, живущие своей жизнью, взглянул в зеркало и нахмурился. Его молодое лицо исхудало, под большими зелеными глазами пролегли глубокие тени. Одежда казалась великоватой. Он увядал на глазах.

Мужчина отвел взгляд в сторону, натянул на шею магический амулет защиты и направился в столовую.

Внизу маги уже вовсю уплетали еду. Все, кроме Рирха, которому нездоровилось. Он был молод по меркам магов, как и Горри, но в последнее время быстро уставал и не покидал свою постель.

Свою комнату он запер, что означало, что хозяин не желал никого впускать к себе. Горри тревожился за мага. Утешало хотя бы то, что, если бы случилось что-то серьезное, то Дух дворца уже оповестил бы их.

Камбарра как обычно села во главе стола. Она и вела себя так, будто она королева и дворец принадлежит ей одной. Первое время из-за этого разгорались скандалы, но позже все смирились с этой мыслью. Вспыльчива, упряма, местами груба, высокого роста, тощая, – даже ее серебристый халат не скрывал ее худобы, – с волосами до подбородка и светло-голубыми глазами. Когда она применяла магию, ее глаза становились белыми и пугали окружающих, кроме магов, с

которыми она жила в одном дворце. Когда она появлялась в каком-нибудь месте, она заполняла собой все пространство и рядом с ней становилось тесно. Но Горри, как и остальные, уже привыкли к этому. По крайней мере, ссоры Камбарры и Харха развлекали его, — хоть какое-то разнообразие в его скучной жизни.

Горри встретился взглядом с Хархом, который сегодня казался веселее, чем вчера, когда Камбарра из-за очередной стычки плеснула ему в лицо вино. Харх сидел в халате цвета слоновой кости, его волосы пшеничного цвета контрастировали с шоколадными глазами и темной кожей. Сегодня он ближе к Камбарре. В его глазах плясали черти, что означало: мужчина явно что-то задумал, чтобы снова разозлить «горгулью», как за спиной прозвали Камбарру.

Горри знал, что между этими двумя что-то происходит. По крайней мере, несколько раз он применял воздушный аркан, нейтрализующий звуки, чтобы не слышать крики, а затем — и их стоны...

Эмилия сидела за столом рядом с Хархом. Она бросила на Горри взгляд из-под ресниц. Сперва он считал ее красавицей и жаждал узнать ее поближе, а после проведенной совместной ночи она стала настолько настырной, что весь его интерес к ней как рукой сняло. Он больше не мог побыть наедине с собой. Эми решила, что теперь он обязан на ней жениться, приволокла из своих покоев все свои вещи, заставила шкафчики в купальне своими розовыми банками и склян-

ками, а шкаф набила платьями и традиционной одеждой магов — шелковыми и бархатными халатами.

Она стала такой назойливой, что Горри не нашел ничего лучше, как игнорировать ее. Она не понимала его намеков, а вместо этого посылала ему откровенные взгляды и постоянно намекала на близость. Третью неделю он скрывался от нее, но вечно избегать Эми он не мог. Даже откровенный разговор о том, что им пока не стоит жить вместе, не расстроил красавицу. Эми решила, что Горри романтик и не хочет забегать вперед. А ее это как раз устраивало.

И даже сейчас Эмилия кокетливо намотала свою белокурую прядь волос на палец, раскрыла красные губы и откровенно уставилась на него своими синими, как океан, глазами. Горри отвернулся. Эти знаки вызывали в нем отвращение. Хотя он понимал, что во дворце их всего шестеро — четверо мужчин и две женщины, и все же он считал, что это как-то неправильно — делить постель с тем, кто тебе безразличен. К тому же, его отказ может причинить боль. Поэтому он надеялся, что обряд, который должен произойти в ближайшее время, что-то изменит в его жизни и он вырвется отсюда, станет, наконец, свободным.

Мимбр кивнул Горри. Мужчина взял со своей тарелки запеченный картофель и отправил в рот, затем развалился на стуле, будто сидел на троне и с блаженным видом смаковал еду. Его живот, обтянутый белым халатом, торчал вверх. Седые волосы до подбородка зачесаны назад, ухоженная под

цвет волос бородака придавала его виду важности. Оставался открытым вопрос «Сколько лет Мимбру?»

Маги жили тысячи лет, и начинали стареть уже после пяти тысяч лет. Горри обожал этого старика. Он казался ему простым и жизнерадостным, ловил удовольствие от каждой мелочи. А Горри так не мог. Ему все осточертело, и он мечтал поскорее исполнить свою миссию и вернуться домой.

Наконец Горри сел за стол рядом с Мимбром и упорно игнорировал взгляды Эмилии.

Перед ним тут же появилась тарелка с ароматной едой и столовые приборы. «Спасибо», – пробормотал он в своей привычной манере. Дух дворца баловал их каждый раз разными блюдами, хотя удивить их за двадцать лет уже стало невозможно.

Большая круглая тарелка изобиловала разными кусками мяса, овощами и картофелем. Он закинул в рот зеленый горошек. Он казался таким же пресным, как и остальная еда. Аппетит у него отсутствовал уже несколько дней, но он все равно запихивал в рот еду, чтобы появились энергия и силы на обряд. Несколько минут все ели в молчании, пока Камбарра не прочистила горло. Из-за накрашенных красной помадой губ она казалась кровожадной вампиршей.

– Итак, обряд вот-вот начнется. У кого какие идеи?

– Сделаем все, как следует, – сказал Мимбр, когда прожевал кусок говядины под сливочным соусом.

– То есть ты считаешь, что нам нужно действовать по ин-

струкции? – спросила Камбарра.

– Именно! – ответил Мимбр, по-прежнему глядя на свою тарелку.

– А я вот считаю, что мы можем добавить какие-то изменения, – вмешалась Эмилия, которая всегда заискивала перед самозванной командиршей. – Раз Великий Харуг выбрал нас магами для такой участи, то мы можем что-то добавить и от себя.

Великого Харуга никто никогда не видел. Вся шестерка лишь слышала его голос во дворце двадцать лет назад. Его нежный приятный голос отскакивал от стен и успокаивал каждого. Он провозгласил шестерку избранных магами и исчез. Маги даже решили, что это не человек вовсе, а призрак. Больше он к ним не являлся. Дух дворца давал магам подсказки, как именно они должны подготовиться к обряду. Он учил их, подбрасывал книги. Двадцать лет не прошли даром: каждый тренировался, оттачивал свои магические способности. И все же маги не могли покинуть стены дворца, а перед глазами мелькали знакомые, уже надоевшие лица.

– Ну это нужно уточнить у Духа дворца, – встрял Харх и бросил насмешливый взгляд на Камбарру: – Хорошо спалось?

– Прекрасно, – процедила она, сжала кулаки и покраснела.

Горри отогнал от себя мысли об этих двоих. То, что произошло между ними прошлой ночью, – не его ума дело.

– Дух, как считаешь, стоит нам внести какие-то изменения в предстоящий обряд? – выкрикнул Харх.

По столовой пронеслась темная туча, что говорило о том, что Дух недоволен. Следом в воздухе появился сверток. Харх взял его, развернул, прочистил горло и прочитал вслух. «Никаких изменений!»

– Ну вот и порешали! – Харх встал и без лишних слов побрел на выход из столовой.

Камбарра проводила его гневным взглядом, ее бледная кожа стала багряной. Она терпеть не могла, когда Харх вел себя здесь как хозяин. Главная здесь она, а не он! Она встала из-за стола и поспешила следом за ним, чтобы расставить все точки над «и».

Спустя несколько секунд между этими двумя началась перебранка. Горри скривился, доедая остатки еды, провел рукой по воздуху и крики исчезли. Тишина успокаивала его, плечи расслабились и жизнь казалась чуточку лучше.

Он не обратил внимания, как за столом остались только он и Эмилия. Он посмотрел в ее синие глазки, и кусок мяса встал поперек горла. Волна раздражения закручивалась в спираль. «Пора положить этому конец», – принял он решение.

– Эми, послушай, – начал он и отложил вилку с ножом на тарелку. Столовые приборы вместе с посудой тут же исчезли.

Красавица наклонилась к нему, касаясь грудью поверхности стола, ее зрачки расширились. Горри втянул носом воз-

дух. Пора сказать правду! Их разрыв очевиден, но Эми этого не замечала или делала вид, что не замечает. Страх ранить, задеть, раздавить девушку своим отказом казался ему невыносимым.

С рождения он был жалким — тонко чувствовал натуру людей, магов и вообще всех созданий. Страх прошибал нос прокисшей капустой, злость — пеплом, гнев — падалью, отчаяние — протухлым яйцом.

Мать успокаивала сына тем, что это его особенность, его дар, но Горри считал это наказанием. Отец, бывший военный и кузнец, ковавший лучшие мечи из стали в Ликдрии, красочном скальном городе, стыдился единственного сына. А когда Горри не смог врезать зарвавшегося трактирщику, отец и вовсе в нем разочаровался. Подумаешь, у него пробудились зачатки магии, и что с того? Постоять за себя тоже надо уметь!

Та единственная ночь с Эмилией была волшебной, гораздо ярче, чем все его дни в течение этих проклятых двадцати лет. Но утром, проснувшись с девушкой в одной постели, он посмотрел на нее и ничего к ней не почувствовал. Совсем ничего! И это рвало его душу на части, как будто он совершил преступление. Ядовитая вина жалила его изнутри, безжалостно впивалась в живую плоть и пила из него все соки.

Звук гонга отразился от стен и потолка, пробив его воздушный аркан. Такого звука никто из них никогда не слышал во дворце. Горри переглянулся с Эмилией, вскочил из-

за стола, и они оба побежали на звук. В груди мага бешено колотилось сердце, потому что он догадывался, что произошло.

Они пулей влетели в открытые покои Рирха, где уже все собрались. Рирх лежал на своей огромной кровати, его шоколадного цвета темные волосы до плеч разметались по подушке, серые безжизненные глаза смотрели в потолок, а на правой руке появилась странная татуировка в виде змеи. Кобра с ужасающим капюшоном раскрыла свою пасть, обнажив свои клыки, с которых капал яд.

Горри шагнул к магу, но Мимбр остановил его.

– Не стоит. Зараза может перейти на любого из нас.

– Какая еще зараза? – спросил ошарашенный Горри, до сих пор не верящий, что Рирха больше нет в живых. Ему все это казалось страшным сном. Но сколько Горри не щипал себя, он не просыпался, а утопал в жестокой реальности. В воздухе витали омерзительные запахи едкого ужаса. Он сосредоточился на своем дыхании, лишь бы его не вывернуло наизнанку.

– Идем, парень, в библиотеку. Там и поговорим. Это всех касается! Нам здесь больше нечего делать!

Несколько долгих минут все молчали. Даже Камбарра не могла найти слов. Мимбр поглядывал на Горри с сочувствием и тревогой. Запахи бузины и соли ударили Горри в

нос. Эмилия и Камбарра отошли от него на пару шагов. За несколько недель до смерти Рирх выглядел так же, как и Горри — с темными кругами под глазами, исхудавшим и потерявшим вкус к жизни. И теперь все думали об одном и том же — во дворце распространяется зараза. Значит: серые тусклые будни превращаются в игру за выживание. Только как выбраться отсюда?!

Наконец тишину нарушил Мимбр.

— Как ты себя чувствуешь, парень? — спросил он Горри.

— Порядок, — Горри старался говорить спокойным тоном, но его голос дрожал, как и его руки, которые он засунул за спину, чтобы не выдать дикий ужас, который им овладел.

— Вы дружили, поэтому я предположил, что...

— Я в норме! — Горри не стал разглагольствовать, что их отношения с Рирхом нельзя назвать дружбой. Да, они болтали о своих семьях, о местах, в которых выросли, о предстоящем обряде. И все же, Горри знал не многим больше остальных.

Камбарра взяла себя в руки и произнесла:

— Нам надо выяснить, что его убило. Откуда взялась эта мерзкая татуировка?!

— Для начала нам всем надо успокоиться. Эми, иди к себе, — обратился Харх к трясущейся и побледневшей как мел женщине.

— Эй, ты здесь не главный! — начала свою тираду Камбарра.

– Ками, не начинай, а? У нас тут, между прочим убийство произошло перед обрядом. Нас стало на одного меньше, а значит: наших сил понадобится больше. Без Рирха провести запланированное будет непросто.

Библиотека наполнилась тишиной. Никто не мог обсуждать эту тему, каждый пребывал в шоке, что теперь их не шестеро, а пятеро, и во дворце творится какая-то чертовщина, которая убивает магов. И, похоже, на очереди – Горри...

Глава 4

Милька уже несколько часов ковыляла по пыльной дороге. Из рта вырывались облачка пара. Не оборачиваясь, Рильфа шла вперед, пока не оказалась у подножия горы. Она выглядела такой массивной, что у девушки мгновенно испарилась уверенность в своем безумном плане.

В голове промелькнула мысль, что лучше вернуться обратно, ведь неизвестно, что именно ее ждет по другую сторону. Она села на холодную землю, чтобы успокоиться и прийти в чувства. Бешено колотящееся сердце, готовое вырваться из груди, стало успокаиваться. Она подышала несколько секунд, задрала голову и посмотрела на лазурное небо. До ушей донеслось фыркание лошадей и топот копыт. Тело девушки напряглось, как канат, потому что она уже знала, почему в такой отдаленной местности скачут всадники. Они ищут ее – обещанный дар Рандорфу.

Это осознание придало ей смелости. Рильфа вскочила на ноги и полезла на гору. Камни впивались в хлипкую подошву ее обуви на меху, в ее трясущиеся ладони. Мешок на спине казался тяжелее прежнего, дыхание сбилось, но она карабкалась вверх по неровным булыжникам, цеплялась за них руками, оставляя на них ссадины, стараясь поскорее добраться до вершины, а оттуда пойти на спуск и оказаться на другой стороне. «Если меня найдут и привезут обратно, то отец

накажет меня семью ударами плетью. Какая разница, какой меня притащат на ритуал жертвоприношения?!»

От этих мыслей в груди все сжалось, и Милька набрала скорость и продолжила подниматься вверх, не обращая внимания на напряжение в ногах и на окаменевшую спину. Волосы прилипли к потной шее и лицу, но она не сдавалась.

Она преодолела всего четверть пути, а силы уже иссякли. Пот, стекающий по лицу, так мешал, что в какой-то момент она застонала от бессилия. Девушка решила ненадолго перевести дух. Она села на камень, достала из мешка бурдюк с водой и осушила его, не побеспокоившись, что воду нужно беречь. Без воды она долго не протянет. Одна надежда на то, что она не потеряет сознание до того, как найдет ближайшую речушку.

От посторонних звуков она резко напряглась. В гору кто-то поднимался, и этот кто-то явно взбирался вверх по ее душе. Милька с трудом поднялась на ноги и спряталась за валуном, тихо переместившись туда, где ее могут не заметить. Трое мужчин в шкурах поднимались вверх и осматривали местность, чтобы поймать глупую девчонку, осмелившуюся сбежать, вместо того, чтобы принести себя в жертву во благо их клану!

Тело Мильки дрожало. От страха она зажала ладонью рот. Слезы стекали за воротник ее шубы, охладив кожу. Она не шевелилась, стараясь не выдать себя. «Я буду бороться до последнего! Никто не вправе отнимать у меня жизнь! Я не

давала добро на жертвоприношение!» — пообещала она самой себе.

Она не успела крикнуть, когда со стороны выскочил рильф и, крикнув своим сопровождающим, что нашел него-
дьяку, грубо схватил ее за руки. Милька посмотрела на искаженное яростью лицо, на неровные желтые зубы и закрыла глаза. Теперь ей точно конец!

Глава 5

Летти встала в шесть утра. Она взяла свой дорожный рюкзак, засунула в него кофту, чтобы накинуть на себя, если на улице похолодает; кое-какую запасную одежду; бутылку воды; лепешки с вяленным мясом и сухие батончики, которые утоляли голод. Наконец она положила в передний кармашек бумажные купюры и осталась довольна проделанной работой. Она сменила свою ночнушку на черные спортивные штаны, желтую футболку и любимую розовую кофту. На голову надела панамку, чтобы ей не напекло голову.

Оглядев свое неубранное жилище, Летти открыла дверь и вышла на порог дома. Кила сидела на крыльце и жевала черствое печенье. Одета девочка была в те же красные с пчелками колготки, серенькое платьице и такого же цвета кофточку.

Летти удивленно огляделась в поисках Рики.

– Где твоя мама?

Кила дожевала свое печенье и только тогда ответила старухе:

– Ушла на работу.

– И давно ты здесь сидишь?

Девочка пожала худенькими плечами.

– Может час, может больше.

Летти открыла рот, чтобы что-то сказать, но Кила ее опе-

редила:

– Можно мне в туалет? Не получается уже терпеть.

Летти уставилась на девочку, будто у той выросли рога. Она уже приготовилась отказать, но, проследив за взглядом Килы, поняла, что та может наделать лужу прямо на ее крыльце и впустила несносного ребенка внутрь.

Летти сжала челюсти, когда, не разувшись, Кила помчалась в туалет. Спуск воды, шорох, напевание вслух какой-то детской песенки. Все эти звуки так раздражали Летти, что она еле сдержалась, лишь бы не выволочь девочку вон из своего дома. «Боги, помогите мне набраться терпения, иначе я придушу это дитя!» – подумала она.

Кила появилась в ее комнате и внимательно осмотрела большой дом.

– А почему здесь так темно? – нахмурившись спросила она.

– Потому что я ненавижу свет.

Кила удивленно уставилась на старуху. Ее зеленые глаза округлились до размера монет.

– Почему?

Летти поджала губы и старалась думать о чем-то другом. В ее темном «царстве» было так хорошо, пока не явился этот дьявол в красных колготках, что раздражение бурлило в ней, как вскипевшая в чайнике вода.

– Сколько тут всего, – пробормотала малышка себе под

нос, но Летти все равно услышала. — А это что за склянки?

Кила помчалась к столу у окна и уставилась на пустые колбочки, которым самое место в мусорном ведре.

— Не твое дело! — огрызнулась Летти. — И вообще, ты задаешь много вопросов, действующих мне на нервы! Твоя мать обещала мне, что ты будешь тише воды!

Девочка насупилась как воробушек, посмотрела на старуху исподлобья и поволокла ноги к входной двери.

— Подумаешь, уже поговорить нельзя! — произнес ребенок.

Летти ошарашенно смотрела на девочку и досчитала до пятнадцати, лишь бы не притащить дьяволенка к ее матери прямо на работу. Но все-таки что-то еще осталось от ее человечности, потому что где-то в глубине души она понимала, что взять с собой маленькую негодницу — правильное дело.

Они молча вышли из дома. Летти заперла дверь на ключ, положила его в передний карман рюкзака и прищурилась, глядя на залитые солнцем кирпичные здания из камня с красной черепичной крышей.

Дрожь судорогой пробежала по ее телу, страх сжал в области груди и перехватил дыхание. Она так много времени провела взаперти, что все, что находилось за пределами ее дома, теперь казалось опасным. Летти вдохнула свежий, прохладный летний воздух с запахами ванили, лимона и корицы, которые доносились из кафе, прищурилась и двинулась вслед за девочкой.

– А меня Кила зовут, – начала девочка, которой было скучно. Они все шли и шли, а ей хотелось сахарной ваты, лимонада и покататься на деревянной лошадке. Осознав, что ни первого, ни второго, ни третьего от старухи не добьешься, она принялась разговаривать.

Летти молча шла к Взлетному парку и молилась про себя, чтобы ее терпение не лопнуло.

– А тебя как?

– Леттигральда-Мириндарда.

Кила моргнула.

– Как? Как?

– Леттигральда-Мириндарда, – повторила старуха.

Девочка задумалась на долгую минуту, а потом выпалила:

– Я буду называть тебя Магра.

Лицо Летти побагровело, ноздри расширились.

– Я что, похожа на горгулью из детской сказки? – возмутилась она.

– Нууу... – задумалась маленькая негодница и захихикала. – Вообще-то даже...

– Нет! – отрезала Летти. – Ты будешь называть меня Леттигральда-Мириндарда.

– Не буду!

– Будешь!

– Не буду!

Летти была на взводе. Они провели вместе всего пятна-

дцать минут, а она уже хотела стереть девочку в порошок. Летти всерьез хотела отвести Килу к матери, но если она так поступит, то опоздает на поезд и не попадет на обряд, и тогда точно всему придет конец! Единственное, за что она держалась в этой жизни был этот шанс, которого она ждала годами.

– Тогда и я буду тебя называть Пиг, – со злорадством сказала Летти.

Глаза Килы загорелись как два лучика солнца.

– Пиг из мультика «Пять поросят и четыре копыта»? – с восторгом спросила девочка.

– Да, – растерялась Летти.

– Как здорово! Ты знала, что Пиг спасла своих братьев и сестер? А то, что она отправилась на Лундрариум? А еще, что построила домик из соломенной крыши и...

– Довольно! – гаркнула Летти, массирующая виски. Она полезла в свой рюкзак и достала оттуда таблетку от головной боли. Эта девчонка все-таки ее когда-нибудь добьет!

Кила лишь пожала худенькими плечиками и осматривала Взлетный парк. Здесь не было деревьев и каруселей, но стояли массивные вычищенные до блеска красивые поезда, напоминающие огромные капсулы.

Они находились в специальных нишах, торчали только шапки, будто они прятались от взглядов людей. Но для девочки это уже слишком прекрасно. Она смахнула с щек слезы. Мама никогда раньше не приводила ее сюда, а только сухо отмечала гигантские размеры этих Взлетных поездов, ле-

тать на которых могли лишь богачи.

Кила рисовала в уме эти летающие поезда, но даже представить себе не могла, что они настолько прекрасны, что казались самым настоящим божеством. Она не заметила, когда люди выстроились в линию и подходили ко входу Взлетного поезда, к которому пристроена металлическая лестенка.

Кила опомнилась лишь тогда, когда Летти приблизилась ко входу, не побеспокоившись, что девочка где-то потерялась. От страха, что она может остаться здесь и не попасть внутрь, Кила рысью помчалась к старухе.

Летти достала из своего рюкзака банкноты и протянула женщине с миндалевидными глазами в бархатном кафтане. Та улыбнулась Киле, протянула два браслета с изображением Взлетного поезда и пожелала приятного пути.

Девочка с восторгом утонула в мягком и большом кресле, несколько раз подпрыгнув на месте и хохоча в голос, привлекая к себе внимание. Таких кресел она в жизни не видела, чего уж сравнивать их с жесткими деревянными стульями в убогой комнате, которую они снимали с мамой.

Здесь же вкусно пахло сдобными булочками с курагой и мятной жвачкой. Кила сглотнула слюну. Она оглянулась по сторонам, с жадным восторгом рассмотрела бархатный ковер с затейливым узором. Киле тут же захотелось снять свои пыльные сандалии, чтобы не испачкать эту красоту. Кресла выстроились в три ряда, и с обеих сторон на нее взирали окна, через которые можно рассмотреть, что происходит по

другую сторону Взлетного поезда.

Она даже не обратила внимания на женщину в роскошном желтом платье, с круглыми золотыми браслетами на руках и мужчину в модных очках и с большой драгоценной брошью на сером пиджаке.

Их со старухой места оказались в среднем ряду, и не беда! Конечно, Киле хотелось сидеть прямо возле окна, но даже это не огорчало ее. Мама бы отдала все, что у нее есть лишь бы поглядеть на все это хоть одним глазочком. Но у той другие заботы, и самая основная – дочь. Киле грех жаловаться, в свои шесть она уже это понимала. Мама любила ее настолько сильно, насколько могла!

Та самая женщина в кафтане щелкнула пальцами и развела руки в стороны. Сумки, рюкзаки, в том числе и ее старый любимый рюкзак наподобие мешка, со снедью и всем необходимым, взлетели вверх и устремились в специальный отсек. Магия! Она что-то говорила, но глаза Килы уже закрывались от усталости, и она провалилась в сон.

Летти задремала. Как только они оказались во Взлетном поезде, она продолжала игнорировать восхищение маленькой негодницы. Этот восторг и ликование раздражали ее, потому что сама она не видела во Взлетном поезде ничего особенного. Хотя в детстве при первом же взгляде на него Летти запищала от восхитительного зрелища.

На глаза Летти навернулись слезы от детских воспомина-

ний. Мама тогда красовалась в длинном белом атласном платье, которое обнажало спину, в ее черных волосах торчала белая лилия. Отец облачился в свой любимый клетчатый пиджак, а волосы зачесал набок. Оба родителя души не чаяли в своем ребенке. Кто бы мог подумать, что та солнечная девочка, на которую родители возложили большие надежды, в будущем сотворит такое злодеяние?!

Летти посмотрела на соседнее кресло и нахмурилась. Соседнее кресло, где еще недавно спала Кила, сейчас пустовало. В окне проплывали облака, будто Взлетный поезд оказался в центре сахарной ваты, и обычно ее это успокаивало, но не тогда, когда демоненок исчез.

Бортпроводники сделали все для того, чтобы во время полета каждый пассажир находился на своем месте. Несмотря на утро, салон погрузился в ночь, чтобы желающие могли поспать. Некоторые даже сбегали из домов и отсыпались в Воздушном поезде, лишь бы немного набраться сил.

Летти огляделась по сторонам и отстегнула ремень безопасности. Девочку нигде не было видно. Пассажиры дремали, а кто не спал – читал книгу с карманными светильниками, которые стоили бешеных денег, либо же смотрели фильмы на своих магических экранчиках. Изображение с экранчиков проецировалось в воздухе. Пассажиров окружали гангстеры, пираты, влюбленная пара с букетом цветов.

Сперва старуха решила, что ответственности за девочку она не несет, но вскоре поняла, что это не так. И это разозли-

ло ее еще больше. «Когда все это закончится, я такую взбучку устрою этой Рике, что врагу не пожелаешь!»

Летти побагровела, в деталях обрисовывая в уме все, что скажет женщине, которая посмела сбавить малознакомому человеку свою несносную дочь. В этот момент к ней подошла бортпроводница Взлетного поезда.

– Простите, это ваш ребенок устроил беспредел в баре-ресторане? Ее место рядом с вашим, вот я и подумала, что она с вами.

Летти прикрыла глаза и сделала глубокий вдох. По крайней мере, теперь она знала, куда отправилась негодница. Летти так и хотела сказать, что знать не знает эту гадкую девчонку, но в результате сказала:

– Да, мой.

– Что ж, здорово, что мы это прояснили, – улыбнулась бортпроводница и вздохнула от облегчения. Летти поморщилась от толстого слоя косметики на лице женщины. Эта красная помада, ярко-зеленые тени и голубая тушь не сочеталась с карими глазами. – Тогда у меня к вам убедительная просьба посадить ее обратно в кресло, потому что ни я, ни мои коллеги не могут с ней справиться.

Летти вздохнула еще глубже, что говорило о том, что терпение у нее вот-вот лопнет. Этого ей еще не хватало! Сжав зубы до хруста, она поднялась с кресла и пошла вслед за бортпроводницей.

То, что увидела Летти, повергло ее в шок. На первом этаже Взмлетного поезда располагался бар в красных тонах, за стойкой которого стоял растерянный бармен в грязном пиджаке, испачканном сладкими сиропами. От бордового бархатного ковра несло спиртным. Летти старалась обходить пятна и рулон туалетной бумаги, который простирался через весь бар. Вдруг она наступила на осколок и поморщилась. Повезло еще, что не порезала ногу! Несколько тарелок и бокалов были разбиты вдребезги. Она уже искала глазами чертенка, которого отправит обратным рейсом к матери, но напрыглась от звука детского плача. Летти направилась к лестнице и увидела под ней Килу.

Девочка уткнулась лицом в колени и обняла руками ножки в красных колготках. Она так всхлипывала, что Летти замерла на месте. Она тут же разозлилась на себя за то, что не может оставаться равнодушной. Эти всхлипы эхом отдавались в ее голове. Она присела возле лестницы и протянула девочке руку.

Кила все еще рыдала, когда Летти обратилась к ней:

– Нам нужно вернуться обратно.

– Ты будешь меня ругать? – всхлипнул ребенок.

Столько страдания звучало в ее словах, что у Летти сжалось сердце.

– Нет, только если расскажешь, что здесь произошло.

Кила снова разрыдалась.

– Ладно, расскажешь потом. Но ты должна понимать,

сколько денег придется возместить твоей матери. Ты хоть понимаешь, что натворила? Скажи спасибо, что нас не арестовали!

Девочка подняла заплаканное лицо.

– Нас могли посадить в тюрьму? – опешил ребенок.

– Конечно, – солгала Летти. На деле все решалось деньгами.

Кила снова разрыдалась, отчего Летти скривилась и даже заткнула уши ладонями. А когда она подышала ртом и успокоилась, то исправилась:

– Нет, все можно решить другим способом. Тебя не посадят в тюрьму.

Через несколько секунд девочка подняла свое опухшее и покрасневшее лицо.

– Правда?

– Честное слово, – на лице Летти отразилась легкая улыбка, которую уже многие годы она никому не дарила. Старуха вообще редко улыбалась. Но Килу это успокоило, она вытерла кулачками слезы и сказала:

– Мне страшно.

– Почему?

– Поезд трясется, будто рассыплется. Мы упадем и умрем, да? Так сказал мужчина с большими усами.

Волна гнева поднялась внутри Летти. Ее подмывало вгрызться в глотку тому самому мужчине с большими усами. Впечатлительная девочка поверила небылицам како-

го-то болвана и устроила погром в баре-ресторане.

– Мы не умрем. За последние триста лет ни один Взлетный поезд не упал, тем более, что им управляют маги. Ты в безопасности. Мы приземлимся в целости и сохранности.

– Правда?

– Правда.

Девочка вылезла из своего укрытия и обняла Летти.

– Спасибо, Магра, – сказала она.

Летти втянула носом воздух и сжала кулаки, потому что это имя ей ой как не нравилось, но ничего говорить не стала от страха, что демоненок снова разрыдается.

Беспорядок убрали, Летти отсчитала несколько купюр и отдала бармену. Бортпроводница как ни в чем не бывало принесла Киле успокоительный напиток и плед, а ее коллега с даром сновидений наслал на девочку волшебный сон. Девочка уснула и улыбалась во сне, наслаждаясь ездой на сахарном пони.

Летти не могла расслабиться. Она то и дело поглядывала на Килу, чтобы убедиться, что девочка и правда спит; окинула взглядом салон Взлетного поезда и нашла того самого мужчину с усами. Теперь стало ясно, откуда доносился этот противный храп.

Летти покачала головой и уставилась в окошко. Они по-прежнему летели в облаках, но она уже точно знала, что лететь им осталось не больше часа. Чем ближе они подлетали

к Тропе, пройдя через которую они окажутся в том самом дворце, тем тревожнее становилось на душе. Ее сердце бешено колотилось в груди, а руки так дрожали, что и ей пришлось попросить у бортпроводницы успокоительные капли.

Глава 6

Рильф, зараза, был крепкий, а его дружки уже направились к ним. От бессилия и отчаяния Милька желала сквозь землю провалиться. Эти трое без труда утащат ее обратно в Главию, а что с ней будет дальше – уже и так понятно. Что-то булькнуло у нее в горле, сердцебиение участилось, лицо налилось краской и в голове затуманилось. Она уже приготовилась сдаться, как небо резко потемнело, а мрак поглощал все вокруг.

До ее ушей донеслось удивление троицы, даже хватка рильфа ослабла. Воспользовавшись случаем, Милька со всей силы оттолкнула от себя мужчину с желтыми зубами. Тот, не ожидая подобного подвоха, воззрился на нее круглыми от изумления глазами и с криками полетел вниз. Девушка приложила руки к груди, осознавая, что только что натворила, и какой теперь грех лежит на ней.

Гору резко встряхнуло, что она не сдержала крик, но, к счастью, успела ухватиться за каменную глыбу. Послышались крики и двое рильфов тоже полетели вниз.

Густая тьма начала отступать, а тело Мильки дрожало, как холодец для новобрачных. По щекам текли слезы, она боялась пошевелиться, но все-таки открыла глаза и осмотрелась по сторонам, чтобы убедиться, что все произошло на самом деле. Убедившись, что это не плод ее разыгравшегося вооб-

ражения, она разрыдалась. Несколько минут назад она убила рильфа, на ее руках кровь. «Убийца», – звенело у нее в голове.

На горе не осталось ни следа от рильфов. Успокоившись, девушка вспомнила, зачем сбежала из родного дома. Она сглотнула ком в горле и вышла из укрытия, чтобы отправиться дальше. Она не желала думать о той темноте, которая спасла ее от рильфов и жертвоприношения. Что бы это ни было, ей это помогло, поэтому она сказала вслух «Спасибо». Она могла поклясться, что что-то проплыло в воздухе в ответ на ее благодарность. Это придало ей смелости, она поставила ногу на каменный выступ и стала подниматься все выше и выше. «Я доберусь, чего бы мне это не стоило!»

Она пожалела, что тогда так глупо опустошила бурдюк. Ну хоть бы пару глоточков на будущее оставила! Так нет же! Пить хотелось невыносимо, в груди жгло после нескольких часов в пути. Даже ее платье прилипло к спине и казалось душным. Волосы спутались и упрямо лезли в глаза.

Она пробыла в пути больше суток, старалась не свалиться и не уснуть. Стоило на несколько секунд остановиться на месте, и холод тут же отрезвлял ее и лизал ей лицо. Если уснет, то уже не проснется, поэтому нужно идти вперед, пока она не сотрет ноги или не переберется на другую сторону – в зависимости от того, что наступит раньше.

Девушка нашла по пути пустой заброшенный дом с дере-

вянной бочкой со студеной водой. Набрала воды в бурдюк, напиваясь жадными глотками. Ноги уже дрожали от напряжения, яблоки она уплела давным-давно и сейчас желудок капризно просил еды. В доме не было предметов мебели, как и теплых одеял, которые пришлось бы сейчас очень кстати. Она вышла из дома, обрадовавшись, что хотя бы запаслась водой.

К рассвету Милька оказалась по другую сторону горы. Она упала на колени от радости и хватала ртом воздух, не веря своим глазам, словно поселение с миниатюрными домиками мерещится ей. Конечно, если подойти к ним ближе, они уже не будут казаться такими крошечными, но вот этот вид восхищал девушку.

Отдохнув несколько минут, она поплелась в ближайшую таверну, отмечая про себя, что до сих пор жива и никто не всадил ей стрелу в сердце, о чем судачили рильфы.

Она не беспокоилась о своем внешнем виде и о запахе пота и грязи, который исходил от нее. Ей бы отсидеться в тепле, съесть что-нибудь съедобное и поспать после бессонной ночи, а, может, и нескольких...

В таверне стоял резкий запах алкоголя, запеченного картофеля и мяса со специями. В животе рильфы заурчало так громко, что девушка обрадовалась, что никто из посторонних не обратил на нее внимания.

Здесь стояли деревянные лавки и столы, треть таверны заполняла барная стойка с обилием дешевого алкоголя. Все

места у окон были заняты. Кто-то спал лицом вниз после множества выпитых спиртных напитков, кто-то уплетал завтрак и думал о чем-то своем. Таверну держит Громила Вольф, которого местные так прозвали из-за его габаритов.

Милька знала, что в этом поселении живут гварги – враги рильфов. Родители до смерти напугали ее рассказами о кровожадности людей за горой – те чуют рильфов за версту и стоит только оказаться среди них, как тебя тут же выпотрошат.

Уже сейчас девушка понимала, что стоило найти другой способ добраться до Тропы, только вот ближайший путь открывался именно в этом поселении. Если гварги и правда такие кровожадные и бессердечные, то она продлила свою жизнь всего на день или чуть больше, и ее все равно ждет смерть. Но внутренний голос подсказывал ей, что не стоит верить всему, что тебе говорят.

По внешнему виду она практически ничем не отличалась от остальных в этой таверне. Запах алкоголя приглушал благоухание немытых тел, сальные волосы мужчин доставали им до плеч. И никто даже не взглянул на нее.

Милька поплелась к свободному столику в углу под лестницей, чтобы спрятаться от посторонних глаз и перевести дух. После всего пережитого ей хотелось успокоиться, хотя здесь вряд ли у нее это получится. Нужно все время быть на чеку, вдруг все-таки кто-то узнает ее и решит выпотрошить!

Она достала из мешка монеты и только сейчас сообразила,

что здесь их не примут. Так что не видать ей ни горячего напитка, ни еды. От этих мыслей живот скрутило жгутом и во рту появился кислый привкус.

К ней подошла девушка с собранными в хвост красивыми длинными волосами цвета снега. Рильфа залюбовалась белоснежным фартуком, надетым поверх черного по фигуре официантки платья, прикрывающего руки. Красавица держала в руках блокнот и ручку.

– Что будете заказывать?

Милька растерялась.

– Простите, я ненадолго сюда зашла. Посижу минут пять и уйду.

Девушка оглянулась и сделала жест мужчине, который своими габаритами напоминал ей великана.

Мрачный, как туча громила уже направился к ним, чтобы вышвырнуть попрошайку из таверны, но тут появился парень на вид одного с рильфой возраста.

– Вот ты где?! – запыхавшись, сказал он. – Еле тебя нашел! Почему ты не сказала, что мы внутри встречаемся? Жду тебя снаружи, а ты оказывается уже за столиком сидишь?!

Рильфа растерянно уставилась на него. «Что все это значит?» Парень не вписывался в это место так же, как и она. От его аккуратно подстриженных каштановых волос пахло кедровыми орехами, снегом и хвоей, темно-синие глаза привлекали к себе взгляд, на подбородке выступила трехднев-

ная щетина. На широких плечах красовалась медвежья шуба, расстегнутая на несколько пуговиц, под ней Милька разглядела темно-серый свитер с ромбами. Она пыталась сообщить, знакома ли с этим парнем и спустя несколько секунд осознала, что в этих краях она никого не может знать.

– Кедр, ты ее знаешь? – удивилась красавица-официантка.

– Конечно! – не растерялся парень. – Дай нам пять минут, чтобы выбрать еду. Я сегодня закажу что-то другое, я еще меренговый рулет не пробовал. И Ежа не беспокой. Она со мной.

Милька снова моргнула. Еж, тот самый громила, вернулся на свое место. Охранник, вот он кто. Только он находился не снаружи, как в ее родных краях, а внутри, и следил, чтобы никто по пьяни не отдубасил кого-то из посетителей.

– Ну ладно, вернусь через пять минут, – хмыкнула девушка и ушла вместе с громилой, бросив на парня красноречивый взгляд.

– Ты не из этих мест, верно? – заговорил спаситель Мильки.

– Почему же... – проямлила она.

– У тебя такой вид, будто ты чего-то боишься и забрела сюда случайно. Причем, я тебя раньше здесь никогда не видел. Ты явно чужачка, а чужачек у нас не любят.

«Не любят», – пронеслось у нее в голове.

– Прости, что наседаю, но откуда ты здесь?

Милька усталилась на него и не смогла проронить ни слова. Сказать правду или соврать? Рильфов с рождения приучали говорить правду. «Честность и смелость», – вот их девиз. С первым Милька еще как-то справлялась, а вот со вторым... Сколько она себя помнила, она постоянно чего-то боялась. Единственным смелым поступком стал побег из родных мест.

– Что с тобой случилось?

Рильфа по-прежнему молчала. Парень же терпеливо ждал ее ответа. Видимо, его не смущало ощущение, будто он со стеной разговаривает.

– Я...

Она чуть не рассказала ему, что пришла с другой стороны горы, но вовремя прикусила язык. Еще не ясно, какие намерения у этого типа.

– Ты явно не из местных и у тебя нет денег, я прав? – спросил парень с серьезным видом.

Милька побледнела.

– Можешь не отвечать. Ты немного отличаешься от наших.

Девушка вздрогнула и прикрыла глаза. Немного – слабо сказано! Да и отличается она как минимум выбивающейся одеждой, манерой поведения: забилась в углу заведения как мышь. Благо хоть глаза не раскосые, иначе она бы даже до таверны не дошла! Ей казалось, что парень сейчас встанет из-за стола и заорет на всю таверну, что среди своих нахо-

дится самозванка. И все, пропала рильфа. Но вместо этого он наклонился к ней и прошептал:

– Я помогу тебе.

Милька открыла глаза.

– Поможешь? Почему?

– Я привык помогать тем, кто нуждается в помощи.

– Ни в чем я не нуждаюсь! – возмутилась девушка. – Ты прав, я и правда не из этих мест. И уж прости, что потревожила вашу большую семью! Я и понятия не имела, что чужакам здесь не место! – лицо рильфы побагровело от гнева.

– Ты чего? – красивые темно-синие глаза парня округлились от неожиданности. – Я вовсе не это имел в виду. Я лишь сказал, что чужаков у нас не любят. У нас давно уже никого не было. Я просто увидел, как ты спускалась с горы, и решил помочь.

– Ты что следил за мной? – прошептала насмерть перепуганная Милька.

– Нет, конечно. Ну то есть... да, но я не специально!

Рильфа прикрыла глаза. Ну все, прощай шанс на спасение! Этот «Кедр», как к нему обратилась официантка точно понял, кто она и откуда пришла.

– Я ничего никому не скажу, обещаю.

Эти слова немного успокоили ее.

– И? Чего ты хочешь взамен? – она усвоила, что в Главии никто не помогал просто так. Вряд ли здесь другие правила.

– Чтобы ты взяла меня с собой, – сглотнул он ком в горле,

что выдавало его нервозность.

– Что?

– Ты направляешься во Дворец Харуга, я верно понял? Милька напряглась.

– Если ты возьмешь меня с собой, обещаю помогать тебе.

У нас больше шансов дойти туда вместе.

– Почему ты не можешь пойти туда сам?

– Ты разве не знала, что обряд подразумевает пару?

– Пару? – удивилась рильфа. Нет, этого она не знала.

– Угу, я читал в священных письменах, что на Тропу должна вступить пара. Не важно, какого пола. Об этом не каждый знает, но вот мне повезло! – самодовольно изрек гварг.

Рильфа сглотнула ком в горле.

– И дойти до Дворца Харуга должен... – слова застряли в горле, – кто-то один?

– Не обязательно. Один Тропу не пройдет, а вот у пары больше шансов.

– То есть ты пойдешь со мной, пройдешь Тропу, а потом убьешь и победишь? – рильфа гневно уставилась на «спасителя».

– Что? Конечно нет! – возмутился Кедр. – Как тебе такое в голову могло прийти?! Я и мухи за свою жизнь не обидел! Мне не нужна твоя смерть, я всего лишь хочу попасть во дворец.

Милька смотрела на свои руки. Все это ей ой-как не нра-

вилось. Кедр лишь усложнил ситуацию. Вот сидела она одна за столиком, и никто ее не трогал. И на тебе раз! Хотя, с другой стороны, ее уже вышвырнул бы отсюда тот самый недружелюбный Еж. Но проблема на лицо: она не знала, как избавиться от этого настырного типа.

– Послушай, я понимаю, насколько странно все это выглядит: к тебе подсел странный незнакомец и просит у тебя то, чего ты отдавать не хочешь, а именно – возможность выиграть испытание Тропой. Я подозреваю, что дойти до Дворца Харуга ты хочешь так же сильно, как и я.

Рильфа сжала кулаки и зажала их между ног. Это всегда ее успокаивало, только не сейчас.

– Я не враг тебе, поверь. Мне всего лишь нужно пройти Тропу. Потом ты будешь вольна делать то, что хочешь, как и я. Клянусь, что не причиню вреда, не подставляю и не обману тебя. Слово чести! – последние слова он сказал с таким видом, будто принес клятву.

– Я иду одна, – твердо сказала девушка. Кедр прикрыл глаза, будто его предали. – Мне не нужен напарник.

Парень втянул носом воздух, открыл глаза и попытался переубедить упрямыцу:

– Но...

К ним снова подошла девушка с блокнотом и ручкой и Кедр замолчал.

– Уже готовы сделать заказ?

– Мне меренговый рулет с клубникой, ягодный морс и лу-

ковый пирог. А для моей подружки луковые кольца, вафли в кленовом сиропе и суп с гвоздикой и травами, – и сказал парень все это без единой запинки, будто они с Милькой и правда давно дружат. «Точно не придаст?» – задумалась де-вушка.

Официантка чиркнула заказ в блокноте и ушла.

– Что еще за суп с травами? – спросила заинтересованная Милька.

– О, это наше традиционное блюдо. Ты обязана его попробовать. Его готовят по специальному рецепту. Такой есть только у повара этой забегаловки, у Джорша. Ты не смотри, что здесь так много выпивки и пьяниц. Поесть сюда тоже забегают. Я, например, – Кедр улыбнулся и обнажил красивые белые зубы.

– Ты прав, – залилась краской рильфа, – мне и правда нечем заплатить за еду. Так что, лучше отмени все это, пока не поздно, или съешь сам.

– И не подумаю.

Милька резко вскинула на него голову. Ее гневный взгляд буравил гварга, но выражение его лица оставалось спокойным.

– Ты делаешь это в обмен на Тропу?

– Нет, я делаю это просто так... Но буду рад, если ты все-таки возьмешь меня с собой, – самодовольно сказал змее-ныш.

– Почему ты не отправишься туда сам?

– Потому что они следят, чтобы я не удрал. А ты можешь мне помочь.

– Кто следит за тобой?

– Моя семья.

Официантка принесла еду на деревянном подносе и поставила тарелки на стол. От разнообразия аппетитных запахов в животе рильфы снова предательски заурчало. Она покраснела от стыда.

Луковые кольца слегка горчили, но при этом во рту ощущалась сладость; суп с гвоздикой и травами восхищал пряностями, щекочущими ноздри, ей попадались кусочки курицы и какой-то каши. Она съела всю тарелку и поймала себя на мысли, что хочет вылизать ее, но вовремя удержалась. Затем она приступила к вафлям. Она мычала от удовольствия, позабыв о том, что не одна сидит за столом.

Парень лишь улыбался, ел свой меренговый рулет с клубникой и с интересом поглядывал на чужачку.

– Боги, сколько же ты не ела! – усмехнулся он.

Кедр встретился с ее взглядом, и улыбка сползла с его привлекательного лица.

– Прости, глупость сморозил. Я не должен о таком спрашивать. Я ведь даже не в курсе, что с тобой случилось.

Но Мильку его слова не остановили. Она вгрызлась зубами в хрустящую вафлю и смаковала каждый кусочек, щедро приправленный кленовым сиропом. Опустошив тарелку, она почувствовала, что наелась до отвала.

– Ты кочевник? – задала она очевидный вопрос своему спасителю и одновременно – прилипале, чтобы разрядить обстановку. Сейчас она была благодарна ему за еду, и стало даже как-то неудобно из-за того, что она ничего не может дать взамен.

– Верно. Живу в Зубастых Холмах уже тринадцать лет. До этого мы много путешествовали, искали свое место. Здесь оказалось безопаснее всего.

«И по какой-то счастливой случайности обосновались за горой, где по другую сторону живут ваши враги», – подумала девушка, но вслух этого не сказала.

– Значит, вы тоже скрываетесь, – выдохнула Милька и пожалела, что не подумала прежде, чем произнести свои последние слова. Хотя, он уже итак понял, что она рильфа.

И рильфы, и гварги отличались от магов и людей. Первые искали уединенное место, подальше от остальных, чтобы чужаки не разрушили самое ценное – Древо Жизни. Сто лет назад рильфы и гварги были двумя раздельными кланами, потом стали одним, который назывался горуды, но двое властных мужчин во главе не поделили между собой власть, разругались и разделились. Рильфы с отличительными внешними чертами поселились за горой, придумали новые обычаи и посеяли в почве земли семя, из которого произросло Древо Жизни, а гварги долгое время кочевали, пока не нашли свое пристанище за горой, которую еще называли «бугром».

– Ну не то, чтобы мы от кого прятались. У нас-то и братъ, по сути, нечего. Магам наша земля и подавно не нужна. Что касается людей, в современном мире удобств у них с головой хватает. Просто... – он потер ладонями лицо. – Мне не нравится вся эта вражда. Из-за какой-то мелочи такой могущественный клан рассорился! По ту стороны горы находятся рильфы, – на этих словах Милька побледнела. – Даже несмотря на то, что ты внешне отличаешься от них, за гварга тебя тоже не примешь, прости, – искренне сказал парень, а когда увидел, как она вся напряглась, продолжил: – Не нервничай, я сразу понял, кто ты. Для меня это не имеет никакого значения. Да, у наших кланов свое название, традиции и все такое... Но объединяет нас то, что все мы люди.

– Мне надоело прятаться здесь, переживать, что рильфы проникнут сюда и всех перережут, как молвят все вокруг, – продолжил Кедр. – Тебе, между прочим, повезло, что внешне ты похожа на бродяжку, а не на рильфу, иначе бы тебя схватили и отвели в нашу пещерную тюрьму. Там бы тебя допросили и вряд ли оставили в живых.

Милька смотрела на парня, не мигая. Вся съеденная еда подступила к горлу и норовила вырваться наружу. Она вовремя взяла себя в руки и подышала ртом. Напряжение слегка разжало свои цепкие когти...

– Я говорю это тебе с одной целью – я тебе не враг. Пока я рядом с тобой и ручаюсь за тебя, ты в безопасности, но долго оставаться здесь нельзя: ни тебе, ни мне.

Милька перевела взгляд на охранника и официантку и обратила внимание, что те переговариваются и недобро так поглядывают на нее.

— Мы можем помочь друг другу. Я буду защищать тебя и еще раз обещаю, что не предаю. А ты возьмешь меня с собой и поможешь отсюда сбежать.

— Как?

— У меня есть план, — на его лице появилась лукавая улыбка. — Для начала нам надо познакомиться.

Милька хотела сказать, что уже знает его имя, но парень ее удивил:

— Я Киргиандр.

Девушка моргнула.

— Да, знаю, мое имя слишком сложное, никто из гваргов, — разумеется, кроме родных, — не может его произнести, поэтому все называют меня Кедр. Так что и ты можешь называть меня точно так же.

Милька кивнула, все еще переваривая слова нового знакомого.

— Ну а как тебя зовут? — Кедр постучал пальцами по поверхности стола. Девушка задумалась, как ей представиться: как к ней обычно обращались в Главии или именем, данным родителями при рождении. Там, в Главии к ней приклеилась репутация никчемной Мильки, но теперь она чувствовала изменения в себе. По крайней мере, у нее хватило сил сбежать и перебраться на другую сторону горы, чего не сде-

лал ни один из рильфов из-за страха смерти на территории врага. Она еще с минуту подумала, а потом выпалила:

– Милабелла, но в родных краях меня называют Милька.

– Милабелла, – повторил гварг. – Мне нравится. Прости, но имя «Милька» тебе совсем не подходит.

– Почему?

– Потому что я вижу тебя насквозь, и знаю, что в том месте, откуда ты сбежала, к тебе относились несправедливо.

Его лицо озарилось такой солнечной улыбкой, что девушка улыбнулась в ответ.

Кедр протянул ей руку.

– Рад знакомству, Милабелла.

Она покосилась на его руку и протянула свою.

– Рада знакомству, Киргиандр.

Глава 7

Маги закрылись в своих покоях. Даже Мимбр сказал, что отдохнет у себя и попросил его не беспокоить. Горри задышался от едкого запаха страха. Он ходил туда-сюда в своих роскошных апартаментах и пытался сосредоточиться на своих мыслях, только все они рассеивались, стоило перед глазами появиться лицу Рирха.

Двадцать лет назад никто подумать не мог, чем все это для них обернется. Этот дворец казался самым священным и прекрасным местом. К тому же звание избранного мага Харуга обеспечивало магов несметным богатством и безопасностью на всю жизнь после обряда, который им еще предстоит провести.

Он думал выйти из своих покоев и поговорить с остальными, но вскоре передумал. Что это даст? Он и так взял из библиотеки целую стопку книг. Дух дворца молчал и не хотел помогать, а Горри злился из-за того, что повелся, как мальчишка, и попался в ловушку. Теперь неясно, останется ли он жив после обряда, останутся ли живы все остальные?

Он подошел к кровати и плюхнулся на нее, чтобы успокоиться. Впервые за столько лет он задумался о том, почему маги не торопились сблизиться, помимо Эмилии, которая присосалась к нему, как пиявка, и Харха с Камбаррой, отношения между которыми были запутанными.

Поразмыслив, он стал больше понимать, почему маги вели себя официально друг с другом – когда все закончится, каждый из них вернется к своей жизни. По крайней мере, Горри не вынесет, если Эмилия пойдет за ним в его родные края.

Горри сосредоточился на воспоминаниях, на словах умершего мага. Говорил ли тот что-то о своих симптомах, жаловался ли на что-то, кроме усталости и нехватки сил? Говорил ли что-то еще? Возможно Горри просто не обратил внимания на нужные мелочи?

«Как бы мне хотелось вернуть время назад и задать все эти вопросы Рирху», – подумал мужчина и напрягся. Можно ли как-то этого добиться? И он снова поник, потому что никто из обитателей этого дворца, включая его самого, не владели такой способностью.

Он встал с кровати и подошел к большому зеркалу. Бросив взгляд на свое отражение Горри вздохнул и закрыл глаза. Теперь ясно, почему все остальные так шарахались от него. Сейчас кожа его лица выглядела серой, круги под глазами стали еще темнее. Под рукавом его одеяния зачесалась кожа. Он задрал рукав и отшатнулся. Сердце стало биться чаще, он сглотнул ком в горле, потому что на внутренней стороне руки появился кончик змеиного хвоста. Для него началось то, что совсем недавно убило Рирха.

Горри проснулся от дикого женского крика, пронзающего

тишину. Он запутался в одеяле и шлепнулся прямо на пол, выругавшись себе под нос. С четвертого раза он произнес Духу команду и слишком яркий свет для сонного мага ослепил глаза. Несколько минут Горри приводил себя в чувства. По другую сторону двери слышались шаги. Когда он наконец окончательно проснулся, он открыл дверь и побежал на звук. Горри уже знал, кто кричал. Камбарра скорее отдаст руку на отсечение, чем позволит себе малейшую слабость на подобие крика, а вот Эмилия свободно выражает свои эмоции.

Горри пулей влетел в открытые нараспашку покои Эмилии, где уже горел свет. Девушка сидела на огромной кровати, обняла ноги руками и раскачивалась взад-вперед. Она ни на кого не смотрела, не слышала утешительные слова Харха и Мимбра, не обращала внимания на Камбарру, которая требовала объяснить, что произошло. Горри точно знал, что девушка до смерти напугана и ближайшее время вряд ли что-то скажет.

– Эми, почему ты кричала? – продолжала допытываться Камбарра.

Эмилия молчала.

– Ты должна объяснить мне, почему ты разбудила всех нас среди ночи!

– Ничего она тебе не должна, – заступился за перепуганную девушку Мимбр.

Все удивленно посмотрели на старика. Обычно это Харх

спорил с Камбаррой, а Мимбр не вступал ни в какие конфликтные ситуации, но сейчас он явно был на стороне Эмилии.

– Она не может сейчас ответить, надо дать ей время, – продолжал Мимбр. – Она все расскажет, когда будет готова. А пока пора возвращаться в свои постели.

– Исключено! – возразила Камбарра. – Мы не можем так просто вернуться после того, что произошло.

Она не произнесла вслух «Смерть Рирха», но маги итак все поняли.

Однако, Мимбр и Харх одновременно вышли из помещения, а Камбарра сжала кулаки – она ненавидела такое непослушание!

Горри развернулся и уже собирался пойти к себе, когда Эмилия произнесла какое-то едва различимое слово.

Камбарра напрягла слух, сделала несколько шагов и остановилась возле кровати девушки, чтобы в случае чего не подхватить заразу, если Эмилия орала по этой причине. Горри уместился рядом с Эмилией и обеспокоенно посмотрел на ее заплаканное лицо.

– Умрем.

– Что? – ласково спросил Горри, словно разговаривал с ребенком.

– Я видела это. Мы все умрем. Мы избраны на эту участь, вот зачем мы нужны ему. – Эмилия разрыдалась так громко, что Горри не сдержался и обнял ее.

Он лишь услышал, как хлопнула дверь. Камбарра услышала достаточно и покинула помещение, оставив их наедине.

Горри раздражала сложившаяся ситуация – он планировал отдалиться от Эмилии. Однако сейчас только он обнимал девушку и успокаивал. Остальным же, как будто наплевать на ее чувства.

Может, все дело в том, что Горри ловил каждую эмоцию, и он задыхался от этих несносных ароматов, которые остальные маги не обоняли. А, может, Эмилия все-таки ему не безразлична. Нет, он не любил ее как женщину, но испытывал к ней жалость, и в какой-то степени понимал – у него не было ни детей, ни любимой женщины, мать с отцом уже скорее всего вычеркнули его из своей жизни. Одиночество дышало ему в спину и измывалось над ним. «Какой же я глупец! Решил, что звание избранного мага Харуга заменит мне все это!» – размышлял он про себя.

Эмилия наконец успокоилась и свернулась клубочком на кровати. Горри немного отстранился от нее и пристроился рядом. Если девушка захочет поговорить, он будет готов ее выслушать.

– Мы в ловушке, я даже не представляла, во что мы ввязались, – пробормотала Эмилия себе под нос.

– Что ты видела? – осторожно спросил Горри. Эмилия обладала даром ясновидения.

На глаза женщины набежали слезы, она прикрыла их, и

влага побежала по щекам.

— Я видела, как все мы заразились этим страшным недугом, видела крики, визги и... смерти. Видела, что Он с нами сделал.

Горри нахмурился и в упор смотрел на Эмилию.

Она подвинулась к Горри, чтобы не чувствовать себя потерянной. Ни единого прикосновения, никакого намека на близость, лишь осознание, что она не одна и ей есть, на кого опереться в данную минуту. Эмилия лежала так до тех пор, пока не уснула.

Убедившись, что здесь он больше не нужен, Горри вышел из ее покоев и направился в свои. Он пытался поспать хотя бы немного, пролежал на кровати без сна несколько часов, пока не поднялся с кровати. Этой ночью уснуть он больше не сможет. «Учитывая, что силы Рирха угасали и тот чах на глазах, мне нужно как можно скорее докопаться до истины, пока я в состоянии нормально соображать». Он отправился в зал для тренировок.

Горри пришел в просторное помещение с голыми серыми стенами без мебели, где маги ежедневно упражнялись, с тех пор, как стали избранными. Он сел на мраморный пол и поднял руку ладонью вверх на уровне груди. Он прошептал под нос заклинание и все его тело обволокло солнечное тепло. Вся тяжесть испарилась, словно он плыл по течению, а волны убаюкивали так сладко и нежно, будто мать укачивала

в руках свое дитя. Очищение, умиротворение, спокойствие. Он открыл глаза и вздохнул от облегчения. Несмотря на то, что хворь перекочевала на него, его сила оставалась такой же, как и до недуга. Весь мрачный зал обволокло солнечным светом. Одно слово Горри – и произойти могло все, что он скажет. Но сделать этого сейчас он никак не мог. Эта сила нужна для обряда. Если, конечно, он доживет до него.

В его голове промелькнула здравая мысль. Горри поднялся на ноги и стараясь ступать бесшумно, поплелся в покои Рирха. Уже там силой мысли Горри зажег свет. На его ладонях вспыхнули два полумесяца, заливая помещение.

Маг внимательно присматривался к полу, стенам и кровати. В воздухе до сих пор витал запах страха и ужаса. Горри тут же попытался сконцентрироваться на другом – распознать эмоции Рирха, понять, что он испытал перед смертью. Был ли он напуган, удивлен, обескуражен, зол, обижен, расстроен?

Сперва Горри поймал себя на мысли, что боится. Бойтсся докопаться до истины, боится, что то, что он узнает, выпотрошит его, испепелит ту малейшую надежду на спасение, которая в нем все еще жила. Осознание, что он уже болен, придало ему смелости. Отступить поздно! Он подошел к кровати и лег прямо на то самое место, где еще недавно лежало мертвое тело мага.

Горри закрыл глаза и расслабился. Его тело обволокло светом, а в нос ударила смесь запахов: надежда пахла жа-

ренным миндалем, облегчение – спелой вишней, а радость – утренней росой.

Горри открыл глаза и ошарашено уставился в темноту. Не это он ожидал почувствовать! Обычно умирающие испытывали сожаление, что не успели воплотить свои мечты, они умоляли Смерть продлить их жизнь хотя бы на день, но Рирх удивил Горри.

Он еще побродил по покоям, пытаясь найти малейшую зацепку, но все без толку. Глаза устали от его же лунного света, спина словно окаменела. Сдавшись, он вернулся к себе, зажег уже яркий свет, открыл ближайшую книгу и стал искать необходимую информацию.

Закончил он только на рассвете. Горри перерыл семь книг, подавляя зев. Его глаза слипались, а пугающее опустошение говорило о необходимости сна и восстановлении сил. Пугало то, что он не знал, сколько еще дней продержится, прежде чем хворь поглотит его и отправит к Рирху.

И, несмотря на все это, Горри любой ценой хотел докопаться до правды – узнать, что творится в этом окаянном дворце и что происходит с ним? Откуда взялась эта татуировка змеи и что она означает?! С этими мыслями Горри уснул.

Он проснулся на полу среди раскрытых книг. Со стоном поднялся на ноги, разминая затекшие пальцы и онемевшую руку и плюхнулся на кровать. Он завернулся в одеяло, за-

крыл глаза, чтобы продлить свой сон, как услышал стук в дверь.

Не успел он крикнуть, чтобы заходили, как дверь приоткрылась и на пороге покоев он увидел Харха.

– Привет, – сказал мужчина.

Горри кивнул ему и тут же насторожился. Визит любовника Камбарры явно не к добру.

– Не помню, чтобы ты когда-нибудь раньше приходил сюда.

– Надобности не было.

– А теперь есть? – брови Горри поползли вверх.

– Ты и сам знаешь, почему я здесь.

Горри выдохнул. Конечно, он знал. Незвестная хворь, вот что беспокоило Харха и остальных. Видимо маги бросали жребий и Харх проиграл.

– Говори, зачем пришел.

– Мы приняли решение, что тебе нельзя выходить отсюда, пока мы не разберемся во всем этом дерьме.

Горри с минуту помолчал, обдумывая слова мужчины, а потом выпалил:

– То есть вы решили запереть меня здесь?

– Не запереть, а обезопасить.

«Обезопасить магов, а не меня», – промелькнула мысль в голове Горри.

– Это ненадолго, – продолжал Харх. – Нам нужно выяснить, что за зараза на тебе. И не пытайся отрицать, что ты

болен. Это видно невооруженным глазом.

– Даже не думал.

– Все страшно напуганы, – не останавливался Харх. – Мы посоветовались сегодня утром и сошлись на мнении, что ты мог подхватить болезнь от Рирха. Если это так, то общаться с тобой опасно. Как ты понимаешь, я тоже рискую, но учитывая, что мой главный дар – стойкий иммунитет, на меня это не повлияет.

Горри втянул носом воздух. Конечно, каждый думал о своей безопасности и, несмотря на все годы, проведенные вместе, маги включали холодный ум. Вот еще одна причина, по которой они не сближались. Горри это понимал, но, по крайней мере, рассчитывал, что Эмилия поддержит его.

Горри пытался скрыть от мага смесь гнева и сожаления. Он сказал спокойным тоном, хотя ему хотелось заорать и всадить кулак в челюсть Харха:

– Передай остальным, что я буду здесь. Вам не стоит беспокоиться, что я вас заражу.

На лице Харха засияла улыбка. Он явно обрадовался такому ответу.

– Передам. Еда будет появляться прямо здесь. Если тебе что-то понадобится...

– Я попрошу Духа, – закончил за Харха Горри. Это было очевидно. Видимо мужчина хотел показать, что заботится за Горри, хотя оба понимали, что это не так.

Наконец Харх кивнул и оставил Горри наедине со свои-

ми мыслями. Ему и дворца-то мало, а теперь вся его жизнь ограничивалась этими покоями. Горри сжал кулаки, подошел к стене и ударил по ней изо всех сил. Потом – второй раз, третий. Боль помогала ему выплеснуть эмоции, которые захлестнули его с головой. Он посмотрел на свои разбитые костяшки пальцев, произнес заклинание, и раны затянулись. Только вот душевная боль никуда не делась.

Краем глаза он увидел книгу в твердом переплете. Она выглядела древней и пыльной. «Странно, кажется, раньше ее здесь не было!» Любопытство взяло вверх, он подошел к ней и присмотрелся. Ни названия, ничего. Горри взял книгу в руки, присел на кровать, смахнул с нее пыль, пару раз чихнул и раскрыл находку.

Глава 8

Летти взяла на руки маленькую негодницу, чтобы вынести ее из Взлетного поезда, когда они приземлились. Несмотря на то, что девочка с виду казалась костлявой, на лбу старухи проступила испарина и она с трудом переставляла ноги. Она-то и тяжести никогда не таскала, а сейчас на нее, казалось, давила непосильная ноша. Пришлось будить несносного ребенка, иначе сил Летти не хватило бы на Тропу. Бортпроводница помогла посадить девочку в кресло у выхода.

Кила открыла свои большие зеленые глаза, поморгала, потерла их кулачками, сладко потянулась, зевнула и улыбнулась Летти.

– Магра, мы что, уже прилетели? – с восторгом произнесла она.

– Я просила не называть меня так!

– А мне нравится!

– А мне нет! – выпалила Летти и закрыла глаза, чтобы восстановить душевное равновесие. Надо же, ввязалась в словесную схватку. И с кем?! С ребенком! «Мда, Летти, ты похоже скатываешься на самое дно!» – мысленно пожурела она саму себя.

– Если ты хочешь дойти до Тропы вместе со мной, пройти ее и попасть во Дворец Харуга, ты должна меня слушаться.

– Но...

– Никаких «но», никакой Магры, ни слова, поняла?! – повысила голос Летти. Рика обещала, что Кила не пикнет, в итоге же девочка учинила разгром в баре-ресторане и уже вывела ее из себя. Это никуда не годится!

Девочка насупилась, надулась и посмотрела на свои коленки. Когда по ее щеке покатилась слеза, Летти выставила на девочку палец.

– И это тоже не прокатит! Еще одна выходка и ты отправишься обратно к матери! Учти, я не полечу с тобой. Ты будешь здесь одна, никто не успокоит тебя, когда тебе станет страшно. И я обязательно выставлю счет твоей матери за погром, который ты устроила!

Девочка открыла рот, хотела что-то выпалить, но закрыла рот и молча сползла с кресла. А затем она что-то пробормотала себе под нос.

– Повтори, – приказала Летти.

– Обещаю, что буду хорошо себя вести, – неохотно сказала Кила, глядя на свои сжатые кулачки.

Летти расправила плечи, даже как-то дышать стало легче. Уголки ее губ подскочили вверх.

– Другое дело! – с этими словами она побрела на выход, а поверженный ребенок поплелся за ней.

Летти обрадовалась, что они прибыли раньше. Будет время настроиться, морально подготовиться к этому непростому путешествию и даже переночевать в гостевом домике по-

жилой пары, которая согласилась принять ее. Правда, те не знали, что Летти пребудет не одна, а с гостьей, а она забыла их об этом предупредить.

Местность, в которой они находились, выделялась на фоне их родного города как роскошная золотая роза среди поля ромашек. В Киктании женщины носили на головах красивые головные уборы: кто-то предпочитал шляпки, кто-то – массивные кокошники с камнями, кто-то – причудливую косынку, которая, кстати, смотрелась стильно. Летти купила две косынки: себе – розовую с причудливыми белыми цветами, а Киле – коричневую с красными ромашками. Именно такую девочка себе и захотела.

На рынке, расположенном на главной площади, рябило в глазах от разнообразия ковров, роскошных цветастых платьев, накидок и летних шарфиков. Были здесь и сладости – леденцы на палочке, финиковые пирожки, инжирные пирожные и тефтели с мясом и бобами.

Жарило так, что Летти прикупила еще два зонтика и две бутылки воды – на Тропе им обеим это пригодится. Старуха поджала губы. Пройти Тропу по силам не каждому взрослому, как маленькая девочка это осилит? Но она тут же выбросила эти мысли из головы. В конце концов, это не ее дело. Беспокоиться об этом должна Рика, мать негодницы, а не она!

Кила, на удивление, и правда вела себя сносно. Она не спорила, не называла Летти «Магрой», не отставала и да-

же говорила «спасибо», когда старуха угощала ее вкусными сдобными булочками, которые они купили на рынке. Но, кажется, заслугой хорошего поведения девочки было это место.

Оно казалось не от мира сего, будто погружало тебя в сказочный мир. Кила рисовала в голове, что где-то между рядами рынка бродит принцесса в неприметном черном плаще, которая сбежала из дворца. А где-то вон там, среди рисовых полей, затаился большой злой дракон. А вот в одном из деревянных двухэтажных домиков живет рыцарь в доспехах, который отправился за принцессой. И вот он тоже прогуливается между рядами рынка, пока не наткнется на нее.

По правде сказать, это, конечно, ее детские выдумки, но Кила жила этими фантазиями. Она даже хотела писать сказки, когда станет постарше.

От красоты девочка не закрывала рот, ее даже не смущала духота и горячий воздух, словно открыли печь. Она даже смирилась с тем, что тело от чересчур щедрого солнца стало липким от пота.

Летти нашла уютное заведение, заказала для себя сельдереевый пирог и холодный чай, а для навязанной Рикой спутницы – суп из чернослива, орехов и шпината, лимонад и банановый пирог. К удивлению старухи, девочка все проглотила и даже хотела облизать тарелку, но вовремя заметила, как Летти недовольно зыркнула на нее. Насытившись вкусной едой, они направились в гостевой домик.

Пожилая пара Нельда и Грег встретили их с распростертыми объятиями. Она нажарили карасей, выловленных в водоеме их старшим сыном Ригом, постелили свежее постельное белье, нагрели воду и перелили ее в бочку для купели. Туалет здесь находился на улице, и это создавало резкий контраст с Гапгарией, откуда были родом Летти и Кила.

За ужином Летти неожиданно для себя раскрепостилась. Сначала, не привыкшая к компании, она хотела сбежать, закрыться в гостевом домике и проспать там до утра. Но спустя всего десять минут эта приятная пожилая пара так расположила ее к себе, что Летти не заметила, как посмеивалась над их шутками и вовлеклась в разговор на отвлеченные темы.

Нельде было под шестьдесят, Грегу на пять лет больше. Трое их детей вместе с шестерыми внуками разъехались кто куда, кроме Рига, который периодически навещал родителей и помогал им по хозяйству.

Пожилая пара держала лавку со сладостями: конфеты, печенье, слоеные булочки, заварные пирожные с масляным кремом. Всем этим они угостили девочку и старуху. Кила напала на угощение и не обращала внимание на ворчание Летти. Кто знает, когда ей снова так повезет?! Мама покупала ей в неделю три карамельки, а это ни в какое сравнение не идет с такими сладостями! Не послушавшись ворчливую старуху, перед сном Кила схватилась за живот и не переставала ныть, что ей плохо. Пришлось промывать девочке желудок.

По этой причине Летти легла спать ближе к часу ночи,

в очередной раз проклиная про себя Рику. «Раз уж родила дитя, неси за него ответственность сама! Больше никогда не куплюсь на подобную уловку!» – размышляла она про себя.

Солнце залило округу, приветствуя всех вокруг с приходом нового дня. Входная дверь гостевого домика резко отлетела в сторону – Летти неплотно закрыла ее после переполоха из-за обжорства поганой девчонки – и свежий утренний ветерок обласкал щеки старухи и девочки, которая мирно посапывала после ужасного промывания желудка, которое она совсем недавно еле перенесла.

Летти проснулась первой. Совершенно не выспавшаяся, она натянула на себя штаны и футболку. Всунула ноги в кроссовки и вышла подышать свежим воздухом.

Она села на порожке и подняла голову к небу. Безмятежные, пушистые облака парили над головой, на деревьях свистели, щебетали и чирикали птицы. Солнце ласково прикасалось к ее коже, даруя обещание, что в ближайшее время все изменится к лучшему.

Осознав, что она одна – жалкая, испорченная старуха, из желудка в область груди поднялась волна тяжести. Она накапливалась там, вонзалась зубами в живую плоть и мешала свободно дышать. Летти неожиданно стала задыхаться и хватала ртом воздух. Нет, не из-за недуга, а от осознания, какой бесполезной и пустой была ее жизнь.

Она поднялась на ноги и поковыляла в сторону лесочка, который находился недалеко от гостевого домика. Здесь

она могла уединиться и не опасаться, что своими рыданиями разбудит девочку. Там она, окруженная высокими деревьями с густой зеленой листвой, села на траву и дала свободу своим чувствам.

Рыдания безостановочно вылетали изо рта. Она легла лицом на колени и освобождалась от накопленных эмоций. Как же долго она держала все в себе, какой несчастной была! Не исправит она ничего, не пройдет она Тропу. Она не заслуживала прощения за то, что сделала. И Он никогда ее не простит, даже если по счастливой случайности она все исправит.

Летти так близко подошла к своей цели, так много всего для этого сделала, учитывая, что годами гнила в своем большом доме, что теперь ей все казалось напрасным. А ведь вот-вот и Тропа откроется...

– Я услышала плач и решила, что тебе не помешает компания.

Летти резко замолчала, вскинула голову и увидела рядом с собой Нельду, сидящую на сочной молодой траве с соломенной шляпкой на голове. Под малиновым халатом просматривалась белая ночная рубашка и простенькие льняные штаны.

Судя по вспотевшей шее и покрасневшему лицу, женщина встала несколько часов назад и уже успела переделать кучу дел по хозяйству. По крайней мере, пахло от нее жареными окороками, курагой и кинзой.

– Прости, не хотела отвлекать тебя от дел, – выпалила

Летти, чувствуя себя виноватой. – Нужно было еще глубже зайти в лес.

– А ты не отвлекла! – парировала женщина. – Знаешь, я еще вчера обратила внимание, что тебя что-то беспокоит. Что-то такое, что мешает тебе жить. Подожди, не перебивай, – сказала она, когда Летти открыла рот, чтобы возразить, – я не собираюсь совать свой любопытный нос не в свои дела. Скажу лишь то, что пока ты жива, ты все еще можешь что-то исправить. И у тебя хватит духу сделать то, что ты планировала.

Летти моргнула, когда Нельда взяла ее за руку.

– Ты ведь даже не знаешь всего... – пробормотала Летти, но ее собеседница все расслышала.

– Не имеет значения, Летти, что ты совершила в прошлом. Важно лишь то, что ты раскаиваешься, что у тебя есть совесть и ты хочешь все исправить.

– Я не заслуживаю твоей доброты... – вздохнула Летти.

– Ошибаешься, еще как заслуживаешь! Не мне тебя судить. Да и никому другому! Ты даже представить себе не можешь, сколько ошибок я совершила в своей жизни. А знаешь, почему?

Летти моргнула.

– Потому что мы люди, вот так. Опасно изводить себя. Хочешь порыдать – рыдай, хочешь орать – ори, сколько хочешь. Я и сама периодически захожу поглубже в лес и ору так, что пугаю всех птиц. И, знаешь, – улыбнулась женщина,

– правда, легче становится! – Только не держи все в себе. И, поверь мне, тебе совершенно не нужно чье-то прощение.

«Ошибаешься», – снова хотела возразить Летти, но вслух ничего не сказала. Она нуждалась в прощении как минимум одного человека. И пока она его не получит, она продолжит медленно умирать.

Через час Летти вернулась в гостевой домик и обнаружила на пороге Килу. Девочка обняла себя руками, и как-то настороженно смотрела на нее.

– Что случилось? – поинтересовалась Летти.

– Ты оставила меня одну! – упрекнула старуху девочка.

Летти чуть не поперхнулась от возмущения.

– Прости, что?!

– Я проснулась, а тебе рядом нет! Я решила, что ты ушла без меня! Вот мама никогда не оставляла меня одну в постели!

Летти хотела выпалить, чтобы Кила проваливала к матери, раз та никогда ее не оставляла одну в постели, но вовремя остановилась. В любом случае, это всего лишь ребенок. В возрасте Килы мир воспринимается опаснее.

– Ты думаешь, я бы так поступила?

– Ну... – задумалась девочка.

– Я дала обещание твоей матери, что ты доберешься до Тропы. Твоя задача – пройти ее, а до тех пор я буду рядом.

Кила вздохнула от облегчения и наконец улыбнулась. А

потом как ни в чем не бывало вскочила на ноги и запела себе под нос какую-то детскую песенку. Летти моргнула от столь резкой перемены.

Завтракала девочка с осторожностью, внимательно рассматривая пироги с финиками и курагой. Второго промывания желудка она точно не вынесет. За полчаса до завтрака Нельда заварила девочке специальный отвар, чтобы к той вернулся аппетит и ушла усталость. На деле же, после отвара Килу так и не тянуло к еде, но Летти сказала, что впереди долгая дорога и лучше хорошенько подкрепиться. Поэтому девочка выпила чай с фенхелем, съела пирожок и засунула в кармашек своей серой кофты леденец на палочке.

Нельда собрала им в дорогу еду: сухарики с сушеной клюквой, лепешки, вяленое мясо, сухое печенье и сытные сдобные кругляшки. Хозяйка лишь хитро подмигнула и сказала, что приготовлены они по ее особенному рецепту. Когда голод даст о себе знать и иссякнут силы, эти кругляшки окажутся кстати.

Летти едва сдерживала слезы, когда прощалась с Нельдой и Грегом и не помнила, чтобы за последние годы кто-то относился к ней с такой добротой. Она хотела поблагодарить пожилую пару купюрами, но те лишь одновременно поджали губы и даже обиделись на нее. Пришлось засунуть свои бумажки обратно в рюкзак.

Киле не терпелось уже ступить на ту самую Тропу. Мама ей все уши прожужжала, насколько это важно! Кила и сама

понимала, зачем все это делает. Но по большому счету, у нее не было большого желания идти пешком по загадочной Тропе. Только вот маму огорчать она не хотела, поэтому ждала, когда все это поскорее начнется и закончится!

Местность оглушил такой резкий звук, что птицы испугались и упорхнули с веток. Лес исчез, вот так просто взял и испарился, а на его месте образовался пурпурно-изумрудный купол, под которым появилась Тропа, с виду напоминающая обычную пыльную дорожку, по обе стороны которой тянулась высокая трава, достающая Киле до пояса.

Летти сглотнула, поправила лямки рюкзака, еще раз обняла Нельду, взяла девочку за руку и поспешила к Тропе. Как только они подошли к куполу, он замерцал еще сильнее, а, когда Летти, сглотнув ком в горле от переживания прикоснулась к нему рукой, он поглотил обеих.

Испытание для них началось прямо сейчас.

Глава 9

План Киргиандра был настолько дурацким, что Мильке не верилось, что он сработает. Она должна притвориться, что ей стало плохо на виду у всех: официантки, громилы, гваргов, окружающих их. Ей-то по сути нужно сидеть тише воды, ниже травы, а не привлекать к себе внимание, но ее новый знакомый решил, что это единственный шанс сбежать отсюда.

Она повторяла за парнем необходимые жесты и пыталась изобразить, что давится едой. Но как бы она ни старалась, походило это больше на кудахтанье. Наконец они с гваргом решили, что Мильке нужно просто лечь лицом вниз на грязную тарелку, чего конечно ей совсем не хотелось. Ее телу требовалась вода, а не лишний жир, но Киргиандр пообещал, что как только они окажутся у него дома, она сможет привести себя в порядок.

Милька сделала все в точности, как сказал гварг. Дело оставалось за ним. Он вскочил на ноги, навел шуму, что его знакомая скончалась на месте. Не обращая внимания на испуганную до смерти официантку Лирну, на крики и возмущения посетителей таверны и перешептывания, Киргиандр подхватил рильфу на руки, закинул холщовый мешок через плечо и помчался к себе домой. Милька старалась не чихнуть. У нее противно зачесалось в носу, жир с лица немед-

ленно хотелось смыть, но, сжав зубы, она терпела как могла.

В большом двухэтажном доме, с виду больше похожим на грозный танк, мать и бабушка Киргиандра стирали грязную одежду в тазах с водой. Матери парня месяц назад исполнилось сорок лет, ее густая длинная каштановая по пояс коса привлекала внимание, а лицо оставалось юным и прекрасным, — со стороны она выглядела ровесницей Мильки. Бабушка напоминала мудрую жрицу с лицом, усеянном морщинами, и седыми, собранными в пучок волосами.

На точеных фигурах красиво сидели длинные шерстяные платья.

Киргиандр с криками внес девушку в дом, обрадовавшись, что ни отца, ни деда в доме нет. Обмануть этих двух женщин куда проще.

Мать тут же кинулась к сыну. Она осмотрела Мильку, которая по наставлению парня прикусила «Черную ягоду», останавливавшую пульс на несколько секунд. Испугавшись, мать помчалась за знахарем, причитая, что еще этого им не хватало! Бабушка же смотрела на внука пронзительными темно-синими глазищами и со словами: «Надеюсь, ты понимаешь, что делаешь», отошла в сторону. Она позволила ему взять уже заранее приготовленный мешок с едой и всем необходимым.

Милька на скорую руку вытерла тело мокрыми тряпками, вымыла в тазу волосы и плеснула в лицо холодной воды. Все это заняло у нее не более пяти минут. Сытая, относительно

чистая, она взяла свой холщовый мешок и последовала вслед за Киргиандром, чтобы совершить главное в ее жизни приключение.

Запасной ход обнаружился в деревянном полу. Бабушка вышла из дома, не мешая внуку творить, что ему вздумается. Только она из всего семейства считала, что внук должен набить свои шишки. Остальные же пеклись о мальчике как об умирающем цыпленке. Из-за этой опеки, – в его-то двадцать один год, – мать с бабушкой стирали одежду в доме, а не у реки, как это принято у гваргов.

Киргиандр открыл тайный ход, подал Мильке руку и уже оба осторожно спустились вниз по деревянной лесенке.

Девушке это место совершенно не понравилось. Темное, пахнущее землей и плесенью подземелье не внушало ей безопасности. А когда Киргиандр ненадолго отпустил ее руку, она так запаниковала, что случайно ударила его по причинному месту. Она закрыла уши руками и виновато попятилась назад, когда он взвыл.

С каждым шагом в теле нарастало напряжение. Милька уже приготовилась умереть на месте от страха, когда вдали показался дневной свет, и они, – хвала Рандорфу, – оказались на свежем воздухе.

– Ну вот мы и вырвались! – обрадовался до сих пор молчавший Киргиандр.

– Слушай, я одного понять не могу: зачем весь этот спектакль? Твоя бабушка легко нас отпустила. Какой смысл во

всем этом?!

Киргиандр покачал головой.

– Ты мою мать не знаешь! А сбежать мы могли только через тайный ход. Последнее время его стерегло все мое семейство. Бабушка делает вид, что поддерживает остальных. На деле, она ни помогает, ни мешает мне. И на том спасибо. Я думал, что она поднимет крик.

Милька так удивилась, что открыла рот, а все слова застряли в горле. Ее так не опекали, она стала самостоятельной еще с раннего детства. А вот широкоплечего взрослого парня на вид одного с ней возраста оберегали как дитя малое. Уму непостижимо! Он ведь гварг, а гваргов боялись, их обучали защищаться в случае нападения врага!

Милька осмотрела неприметную поляну с пожухлой травой.

– Нам туда, – гварг указал пальцем на лес.

Они молча дошли до того места и сели на холодную землю.

Купол появился через несколько минут. Девушка зачарованно смотрела на его внушительные размеры и ей резко захотелось ступить на Тропу. А вот Киргиандр заулыбался и даже присвистнул. Окруженному заботой до тошноты, ему не хватало рискованных действий, а тем более – опасных приключений! Он схватил Мильку за руку и потянул за собой.

Глава 10

Горри второй час подряд читал книгу, проигнорировав еду, которая простояла без внимания. Засохшая коркой каша на фарфоровой тарелке испарилась так же незаметно, как и появилась. Маг же напрочь забыл о голоде. Сколько времени у него осталось, он не знал, но надеялся, что это не считанные минуты. Под рукавом его одеяния снова невыносимо зачесалась кожа. Сжав зубы от раздражения, он задрал рукав и обнаружил там выросший хвост размером с кончик мизинца. Мужчина протяжно вздохнул. По крайней мере, он все еще мог держаться на ногах и сообщать!

Из книги он ничего толкового не узнал. Там лишь хранилось описание Темного принца по имени Зильгерд, могущественного белого мага, которого люди в его поселении пытались сжечь за колдовство, а тот за минуту до смерти заключил сделку с Темной силой. С тех пор Зильгерда больше никто не видел. Люди в его поселении искали его несколько лет, пока не сдались. Его дом, в котором маг жил, они сожгли, чтобы тот никогда не вернулся обратно и не отомстил своим недругам, если он жив.

Немного позже таинственным образом появилась Тропа и этот Дворец Харуга, который обещал исполнить желание тому, кто пройдет испытание. Само имя «Харуг» ни о чем не говорило. Оно не упоминалось в письменах или книгах.

Дрожь пробежала по телу Горри. «Это что же получается, Дух дворца и есть Темный Маг?» – размышлял он про себя.

– Появись, – прошептал Горри в пустоту.

На полу появилась еще одна тарелка со свежей дыней и белым сортом винограда.

Обрадовавшись, что Горри может получить ответы, он взял скибку сочной дыни и вгрызся в нее зубами. Сладкая, как он любил, с медовым привкусом. Ее сок потек по подбородку, он тут же вытер его рукой. Прожевав кусочек, он задал вопрос, вертящийся на языке:

– Ты Зильгерд?

Ответа, конечно же, не последовало.

– Ты ведь не просто так подsunул мне эту книгу, верно?
– спросил Горри уже громче.

И снова тишина.

– Да брось ты! Ты итак знаешь, что мне недолго осталось! Ты ведь сам хотел, чтобы я добрался до истины! Иначе зачем подsunул мне эту книгу? Дай мне хотя бы какую-то подсказку!

Первое время ничего не происходило, отчего Горри только сильнее раздражался, хотел разгромить мебель, чтобы выплеснуть злость, но резко книга, лежащая на кровати, раскрылась на какой-то странице.

Горри подошел к находке и вперился взглядом в черно-белый, на плотном листе рисунок, который он почему-то не заметил. Художник нарисовал углем привязанного к дере-

ву мужчину с растрепанными волосами. Глаза его выражали чистое безумие. Горри уже итак знал, чем все закончилось. Он перевернул страницу и посмотрел на другой рисунок. Зильгерд, будучи уже Темным принцем, стоял у алтаря с разведенными в стороны руками. Темные вихри силы проникали в его тело. На третьем рисунке красовался дворец, в котором Горри жил вместе с остальными избранными магами. На четвертом рисунке в горле Горри встал ком.

Он не знал, когда появился этот дворец вместе с испытанием, которое проходили все желающие каждые двадцать лет. Когда он родился, это место уже существовало. Он мечтал попасть сюда, стать избранным магом и теперь понял, что сам не понимал на что пошел.

На картинке сидел мужчина с такими же безумными глазами, как и у Зильгерда на первом рисунке. Понять смысла картинки Горри не мог. Тело мужчины изогнулось, изо рта вырвался крик. Горри пригляделся повнимательнее, чтобы найти подпись, но потерпел в этом неудачу.

– Ты еще больше меня запутал! Я ничего не понял из этих рисунков. Что ты хотел мне этим сказать?

Горри ждал какой-то знак, внимательно следил за книгой в надежде, что страница перевернется или произойдет еще что-то в этом роде, но спустя десять минут понял, что Дух дворца не собирается ему помогать.

Горри походил туда-сюда в покоях, пытаясь понять, что к чему, и решил, что, если он будет дальше оставаться в четы-

рех стенах, то дело не сдвинется с места. Ну и что, что он пообещал Харху оставаться в помещении? В конце концов, под угрозой все магии!

Он подошел к шкафу и нажал на книгу со светлым корешком. От скуки Горри соорудил шкаф, который открывал один из тайных ходов; всего их во дворце больше двадцати. Он и это выяснил. Если нужно, он может попасть в покои к любому магу. Все, чего он хотел в данную минуту – не попасться остальным на глаза и найти ответ. Он решил, что эти рисунки что-то да значили, а значит, изображенное место, где корчился мужчина с выпученными глазами, находится в этом дворце.

Горри вытащил из кармана своего одеяния пурпурную пыльцу и осыпал ею пол. Как далеко бы он ни зашел, с помощью пыльцы он найдет дорогу обратно.

Шел он относительно долго. В какой-то момент у него содалось ощущение, что какая-то невидимая сила ведет его за собой. Горри не сопротивлялся, терять ему все равно нечего!

Когда он почувствовал усталость в теле и облокотился о стену спиной, чтобы немного передохнуть, перед ним в сторону отъехала каменная стена. Горри нахмурился и вошел внутрь.

Стена вернулась в прежнее положение так резко, что Горри вздрогнул. Неожиданно для него загорелись свечи на массивной люстре, свисающей с потолка. Мрачный каменный

зал, хранивший старые воспоминания, источал запах жженной бумаги.

Когда Горри привык к освещению, он заметил неприметный алтарь, с красным крестом на полу перед ним. Именно на этом месте стоял мужчина с рисунка. А за ним выстроились в ряд деревянные лавки. Горри пытался понять, что все это значит, зачем Духу Дворца понадобилось заточить его сюда.

Какое-то время он изучал это место, стараясь ни к чему не прикасаться. К разгадке тайны он не приблизился. Маг подошел к алтарю и увидел на нем раскрытую книгу.

Он сжал зубы, потому что не планировал прикасаться к предметам, но понял, что назад дороги нет. Горри сдул пыль с книги и присмотрелся к цветной картинке: молодая девушка с открытым ртом раскинула руки в сторону, по ним стекала на пол кровь, глаза подернуты мутной пленкой.

Кровь отхлынула от лица Горри, он резко развернулся и помчался обратно, чтобы предупредить двух женщин о возможной грядущей опасности. Но как только он подошел к стене, она не отъехала в сторону. Он колошматил стену кулаками, звал Духа, но тот его не выпускал. Горри остался заперт в этом странном месте, где люди уже раньше становились жертвой Темного принца или Темной Силы.

Глава 11

– И все-таки это как-то неправильно, – робко произнесла побледневшая Эмилия. Видение не выходило у нее из головы. Что-то страшное жило в стенах этого дворца. И она точно знала, что живыми они отсюда не выберутся!

Маги жили тысячи лет и внешне выглядели не старше двадцати лет, хотя на самом деле им всем, кроме Мимбра в течение года исполнилось за сорок.

– Повтори! – властно, словно королева приказала Камбарра.

– Мы не должны позволить ему умереть в одиночку! Он один среди нас.

– Ну раз ты такая умная, то прямо сейчас иди к нему и запришь в его покоях. Хоть подаришь бедняге удовольствие напоследок, – хохотнул Харх.

– Прекратите! – велел Мимбр. – Ведете себя как дети малые! Кто что узнал?!

– Знать бы, что и где искать, – почесал затылок Харх. – Здесь столько книг, что и десяти тысяч лет не хватит, чтобы все их перечитать, – он обвел взглядом стеллажи с книгами, подтверждая свои слова.

– А Дух?

– Он перестал отвечать! – разозлился мужчина. – Такое ощущение, что он хочет, чтобы мы подошли здесь, как крысы.

– Быть того не может, – пробормотала осунувшаяся Камбарра, прикоснувшись пальцами к переносице. – Не сходится здесь что-то! Испытание уже на носу, значит, мы нужны этому месту. Без нас ничего не случится.

Впервые за все время, Харх подошел к Камбарре и переплел свои пальцы с ее. Мимбр и Эмилия с удивлением взглянули на них.

– Я не хотел пугать тебя, и никого из вас, – тихо сказал Харх. Камбарра встревоженно посмотрела на него. Эмилия побледнела еще сильнее, Мимбр склонил голову к плечу, приготовившись выслушать мужчину.

– Что бы ни происходило здесь, это нужно для обряда. Мы не сможем этому помешать.

– Что ты хочешь этим сказать? – прошептала Камбарра. В данную минуту она напоминала перепуганного ребенка. Харху хотелось обнять ее на виду у всех, но он сдержался.

– Только то, что нам не нужно сопротивляться тому, что происходит.

– Что ты несешь? – Камбарра разжала пальцы и отдернула свою руку, словно обожглась. – Я против! Не знаю, как вы, а я буду бороться! Я – избранный маг, моя миссия – завершить обряд.

– А что стало с предыдущими магами, ты знаешь? Где они? Что с ними случилось?

По библиотеке, где они все находились пронеслась зловеющая тишина.

– Скорее всего, отправились обратно по домам.

– Ты уверена?

Камбарра закрыла глаза, чтобы не потерять самообладание.

– Он прав, – перешла на сторону Харха Эмилия.

Харх и Камбарра одновременно повернули головы на женщину.

– Я видела в видении, как мы умираем.

Мимбр подошел к Эмилии и обнял ее за плечи, чтобы унять дрожь, пробежавшую по ее телу.

– Тише, все в порядке. Ты не одна. Расскажи, что ты видела. Как это произойдет?

– Я не видела смерть, я лишь видела, как мы все заразились этой дрянью. Каждый из нас. С жуткой татуировкой на руке. Эта зараза высасывала из нас жизнь. Я это чувствовала, – сказала Эмилия, ощущая на губах соленые капли. Мимбр обнял ее еще крепче. – Нам нет смысла разделяться. Что, если Дух дворца этого и хочет? Что если, объединившись, мы можем сохранить себе жизни?

К ее удивлению, никто не стал ей перечить. Даже Камбарре эта мысль пришла по вкусу.

Распроставшись, Эмилия двинулась не к себе, а к Горри. Она хотела извиниться перед ним за то, что не зашла и не поинтересовалась о его самочувствии. Он утешил ее, когда она в этом нуждалась, остался с ней, пока она не уснула. Это

что-то да значило! К тому же, он мог что-то знать. Эмилию восхищало его упрямство. Даже во время тренировок, если у Горри что-то не получалось, он пробовал до тех пор, пока не достигал результата. Иногда он даже оставался на ночь в тренировочном зале, когда остальные уже давно спали на своих удобных кроватях.

Она постучалась в дверь. Ответа не последовало. Попробовала снова, и тишина. Эмилия прошептала под нос заклинание и кончик указательного пальца загорелся изумрудным пламенем. Она провела им напротив замочной скважины и дверь поддалась. Обрадовавшись, что на этот раз отворить замок ей удалось быстрее обычного, она вошла внутрь и нахмурилась.

Помещение пустовало, а шкаф стоял в непривычном положении, открыв проход. Сперва ясновидящая хотела позвать остальных, но уже знала, чем побег Горри закончится для него. Харх и Камбарра привяжут его к кровати и будут там держать, пока он не отправится к Рирху.

«Что, если Горри до чего-то докопался? Что, если он нашел выход из этой страшной и запутанной ситуации?»

Эмилия закрыла за собой входную дверь и пошла по следам Горри, обрадовавшись, что он оставил пыльцу. Так она быстрее его найдет!

Эмилия никак не ожидала, что внутреннее чутье станет упрямо тянуть ее обратно. Оно орало, пищало, извивалось

ужом, а женщина упрямо двигалась вперед, пока не остановилась на месте.

Интуиция никогда ее не подводила. Осознав, что пора возвращаться, она шагнула вперед и в эту секунду на нее нахлынуло видение.

Эмилия согнулась пополам, из глаз брызнули слезы. Мрачная картинка пронеслась у нее перед глазами так живо, что она не сдержала вскрик. А когда все закончилось, она выпрямилась, развернулась и побежала обратно так быстро, как только могла.

Оказавшись в покоех Горри, она открыла дверь, выбежала в коридор и помчалась к себе, пообещав, что не выйдет оттуда, пока все не закончится! Похоже, они не доживут до начала обряда. Только она подумала об этом, как по дворцу раздался звонкий, громкий, раздражающий звук – напоминающий дверной звонок – заявляющий о начале испытания для всех добровольцев пройти Тропу и попасть во Дворец Харуга. Эмилия закрыла ладонями уши и молилась, чтобы поскорее наступила тишина. Ее дверь приоткрылась, и она напряглась. Дух дал понять, что маги нужны в главном зале.

Глава 12

Летти не думала, что Тропа еще в самом начале разделит их с Килой. В этом магическом месте ей постоянно казалось, что за ней отовсюду наблюдают.

Приторно-сладкий воздух распалял в ней гнев, солнце беспощадно опаляло кожу, даже ее головной убор не спасал. Она сняла с себя кофту, оставшись в футболке. Махнув на правила приличия, стянула с себя штаны, переодевшись в льняную юбку. По крайней мере, в ней не так жарко, как в штанах.

Она шагнула вперед и ахнула от неожиданности, когда резкий порыв ветра сорвал с ее головы панамку. Летти сжала кулаки. Теперь, если снова станет жарить, как на сковороде, она непременно получит головной удар. Но Тропа будто насмеялась над ней, потому что сейчас Летти чувствовала прохладу на своей коже. Ее подмывало обратно переодеться в ту одежду, в которой она сюда пришла. Пробормотав себе под нос что-то неразборчивое, она пошла дальше. «Я должна пройти Тропу, чего бы мне это ни стоило!»

Что она знала об этой Тропе? Только то, что пройти ее могут лишь сильные духом добровольцы. Это место обнажало страхи и тревоги, все, что копилось внутри. Летти знала, что пройти испытания ей будет чертовски сложно. Но ради Него она потерпит!

Вокруг ни души. Она шла под открытым небом, и первое время радовалась, что ничего страшного не произошло. Такое ощущение, будто она вышла прогуляться и подышать свежим воздухом. Перед глазами простиралась длинная тропинка, ведущая куда-то вдаль. Этот путь ей нужно было пройти, прежде чем она попадет во Дворец Харуга.

Тридцатый шаг дался ей с большим трудом. Она вспомнила как в шесть лет стащила большую шоколадную конфету в красной обертке на дне рождения своего сверстника. Он как раз тянулся к лакомству, мечтая закинуть его в рот, но Летти перехватила руку мальчика, забрала конфету и съела ее, с вызовом глядя на неудачника. Он разрыдался, убежал и пожаловался маме. Приехали ее родители, отругали ее и наказали – неделю без сладостей!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.